

18+

Ева ДЫМКОВА

Клубок судьбы

Ева Дымкова

Клубок судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483111

ISBN 9785449313171

Аннотация

Клубок судьбы главной героини долго катился по извилистым и запутанным тропам. Её предавали, она предавала. Падала, вставала, совершала ошибки, принимала неверные решения, грешила, мучилась, страдала, теряла смысл жизни, а счастье всегда было рядом.

Содержание

Клубок судьбы	5
Пролог	6
Часть первая. Русалочка	7
Конец 80-х начало 90-х	8
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Клубок судьбы

Ева Дымкова

© Ева Дымкова, 2020

ISBN 978-5-4493-1317-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клубок судьбы

Позиции свои не сдам до срока,
Хотя стою у бездны на краю...
Судьба и милосердна, и жестока —
Кому я, впрочем, это говорю?..

Она меня ломала и кружила,
То в полымя кидая, то в огонь,
Но кровь текла, а не вода по жилам,
Спасая от побегов и погонь!

Не обмануть судьбу, хоть рвись на части,
Всему назначен отведённый срок.
Не знаю, счастье это иль несчастье,
Когда любовь ступает на порог...

Так помоги мне, Господи, расплесть
Клубок судьбы, пока ещё я здесь...

Пролог

Удар, ещё удар, а ведь всё так хорошо начиналось.

Часть первая. Русалочка

Конец 80-х начало 90-х

– Да, Ирка, жаль, что ты не поехала с нами! Много потеряла! Такие были парни, особенно из 8-го А!

Иринка не жалела, что весь июль провела с родителями на Черноморском побережье в пансионате, а не вместе со всем классом в Трудовом лагере, на благо колхоза собирая помидоры или лук, или кабачки. Она всю зиму проболела, обычная ангина дала осложнения, так что родителям настоятельно рекомендовали отвезти летом дочь к морю, для оздоровления.

Морские воздух и вода определённо пошли девочке на пользу. Она загорела, окрепла. Время пролетело незаметно. Иринка завела много друзей, было весело, вернее раньше ей казалось, что она прекрасно провела время, но вот сейчас, слушая лучшую подругу Ленку, ей почему-то стало жаль, что её маме удалось получить освобождение Иринки от трудового лагеря и тем самым избавить дочь от трудовой повинности. Иринка не горела желанием работать в поле, но судя по всему, её одноклассникам в лагере понравилось, и они не скучали, видимо, главную роль в этом сыграли те самые незнакомые мальчики из 8-го-А класса. Особенно одно имя срывалось с Ленкиных губ постоянно – Саша Скворцов: Скворцов играл на гитаре, Скворцов пел, Скворцов зажигал на лагерной дискотеке, Скворцов у костра учил

их находить созвездия Большой медведицы. Иринку уже заинтриговал этот таинственный Саша Скворцов, захотелось увидеть воочию обладателя стольких талантов.

– Ленка, ты ведь знаешь, где он живёт? – робея от своей невысказанной просьбы, – обратилась Иринка к подруге.

– Ну, знаю, через два двора, в девятиэтажке. И что?

– Давай туда прогуляемся.

– Зачем?

– Хочу посмотреть на твоего Скворцова. Может он гуляет рядом с домом, ты бы мне его и показала.

– Так! Заинтересовал, значит?!

– Лен, ты о нём весь день говоришь, рта мне не дала раскрыть. Я только вчера вернулась с моря, сегодня после завтрака сразу к тебе помчалась, хотела поделиться своими впечатлениями. А ты мне с порога начала о Скворцове рассказывать.

– Во-первых, не о Скворцове, а о том, как мы были в лагере. Думала, что тебе будет интересно.

– Ну конечно мне интересно, – перебила её Иринка.

– А во-вторых, я упоминала и других мальчиков, это ты только про Скворцова слышала.

– Ленка, не заводишь, – примирительно улыбнулась Ира, – ну, пойдём, пройдемся.

– Мимо дома Скворцова? – понимающе подмигнула Ленка.

– Ну, хочешь не туда, хочешь в канцтовары «Солнышко»

сходим, для школы всё купим.

– В «Солнышко» это ты неплохо предложила, – задумчиво кивнула головой Ленка. – Ладно, идём.

Они вышли из Ленкиного дома и медленно двинулись по улице, болтая о том о сём. Имя таинственного Скворцова Ленка больше не упоминала.

Вот и знакомая Иринке с детства девятиэтажка, сто раз она мимо неё проходила, без всякого интереса, но почему-то сейчас почувствовала, как учащённо забилось сердце. Ноги отчего-то подогнулись. Словно сквозь вату до девочки донеслись слова подруги:

– Ну вот, Ирка, смотри, это и есть Саша Скворцов. Собственной персоной.

Иринка уже и сама об этом догадалась. Из подъезда вышел мальчик, взглянув на которого Ира сразу поняла – это и есть Скворцов! Вот только таким он и может быть! Настоящий принц!

Иринка до сих пор зачитывалась сказками и мифами и Саша Скворцов как нельзя более подходил под описание принца: черноволосый, голубоглазый, с аристократическими чертами лица, высокий, стройный, подтянутый. Обычная белая футболка и джинсы сидели на нём как влитые, придавая флёр небрежной элегантности всему облику парня. Во всяком случае, так показалось Иринке.

На ходу Саша кивнул Ленке, скользнул взглядом по Иринке, она утонула в его синих глазах и почувствовала, что про-

пала. В голове крутилась сегодня услышанная в «Утренней почте» песенка:

«На него, на него я смотрю и понимаю – пропадаю я
Без него, без него, без него судьба другая, не моя»

Саша давно обогнал девчонок и поспешил дальше, а она всё стояла как зачарованная и смотрела ему вслед.

Помимо сказок Иринка читала зарубежную классику: Драйзер, Золя, Бальзак, Мопассан, Флобер, Ромен Роллан не обходила своим вниманием и русских поэтов и писателей, она вообще с детства очень много читала. Преимущественно «про любовь». И сейчас всё прочитанное ожило в голове, приобрело смысл, так вот о чём писали любимые авторы! А Саша Скворцов вылитый Клайд Гриффитс или Фрэнк Каупервуд. Иринка так рыдала, когда читала про суд над Клайдом. Она всегда была очень чувствительна, и грустные книги заставляли её проливать потоки слёз от сочувствия к героям.

Когда-то родители подарили ей «Хижина дяди Тома», после прочтения этой истории девочка проплакала несколько дней подряд, горя над судьбой доброй девочки Евы, Тома и других героев, подвергающихся издевательствам и гонениям.

Иринка настолько ушла в себя, что не замечала, что Ленка вот уже несколько минут тормозит её:

– Ирка! Березина! Очнись! Да что с тобой? Он уже ушёл. Околдовал тебя Скворцов, что ли?

– Да? Что случилось? – вздрогнув, повернулась к ней де-

вочка.

– Что случилось?! Да я уже полчаса тебя в чувство привожу. Пойдём скорее, а то канцтовары закроются. Пол дня ведь сегодня работают. И так крюк из-за твоего Скворцова сделали.

– Ничего страшного, закроются, завтра придём, – фило-софски заметила Иринка, – до школы ещё уйма времени. Сказала и задумалась: какая школа? Ведь у неё же – любовь! Хотя школа-это хорошо, даже прекрасно! Ведь Саша тоже будет в школу ходить, она сможет его там видеть и кто знает...

От мечтаний её отвлек вопрос Ленки:

– Ну и как тебе Скворцов?

– Кто? – нарочито равнодушно переспросила Иринка – Скворцов? Да ничего особенного. Парень как парень. А ты мне все уши прожужжала Скворцов да Скворцов. Такой красивый, такой необыкновенный! Я и подумала... А он... самый обычный! Вот какой! Небось, сама в него влюбилась! – подколола Иринка подругу.

– Нет, – серьёзно ответила Ленка.– Мне больше его друг понравился, Вовка Сидоренко. Его тебе тоже показать? – её тон был насмешливым.

– Ну, как-нибудь покажешь, – без интереса ответила Иринка. – Вот мы уже пришли.

Купив всё, что надо для школы, девочки разошлись по домам.

Поднимаясь по ступенькам своего подъезда, Иринка неожиданно столкнулась с одноклассником Димкой Колышевым, жившим этажом ниже, чем она. Увидев Иринку, Димка смущённо заулыбался, он был рад её видеть.

– Привет, Иринка! Ты уже вернулась?

– Да, Димка, вчера ещё.

– Здорово! А я как раз хотел сегодня вечером к тебе заскочить, спросить у твоей бабушки, когда ты приезжаешь.

– Вот видишь, а я уже тут.

– Да – Димка стушевался и замолчал огорчённый тем, что сейчас Иринка попросится и уйдёт.

– Димка, а ты ездил с нашими в трудовой лагерь? – спросила девочка.

– Да, ездил, – обрадованный, что Иринка подкинула новую тему и можно ещё побыть рядом с нею, оживился Димка.

– И как там?

– Нормально, помидоры собирали.

– А ещё?

– И кабачки.

– И всё?

– И лук.

– А ещё?

– Да вроде всё.

– Димка я же не про урожай спрашиваю.

– А про что?

Иринка задумалась. Да и в самом деле про что? Про Сашу

Скворцова? Ну не с Димкой же его обсуждать. Да и что Димка расскажет; он либо его не помнит либо скажет ну, был парень, на класс старше, на гитаре играл... Нет, глупо. Кстати о чём это Димка говорит? Математический класс! Об этом она совсем забыла; вначале курортные радости, потом мысли о таинственном Саше Скворцове совершенно вытеснили эту важную тему из Иринкиной головы. Дело в том, что с этого учебного года все седьмые классы подлежали распределению, какая-то очередная реформа. Было создано 4 класса, каждый с определённым уклоном: математический, английский, географический и физико-химический. Сделано это было для того чтобы углублённое знание того или иного предмета в дальнейшем помогло при поступлении в институт.

Дома давно было известно, что Иринка после 10-го класса пойдёт в экономический, родители считали, что подобная профессия самая подходящая, а она и не возражала, так что ей прямая дорога была в математический. Несмотря на отсутствие трудностей с математикой, этот предмет девочка не любила и вообще была гуманитарием, но углублённый английский вроде бы был ей без надобности, к географии девочка была равнодушна, хотя всегда получала по ней «пятёрки», физика и химия даже не обсуждались, с этими предметами она «не дружила». Иринка с удовольствием пошла бы в «литературный», но, к сожалению такого класса не было. Димка Колышев, чуть ли не с пелёнок влюблённый в мате-

матику, другого выбора для себя не видел, и он очень радовался, что они с Иринкой будут вместе. Они всю жизнь были вместе. Иринка родилась на три месяца позже Димки и их мамы дружили с самого рождения детей. Вначале вместе гуляли с колясками, потом вместе водили детей в детский сад, вместе забирали, также вместе отвели в первый класс, а потом Димка и Иринка просидели вместе до 7-го класса за одной партой и Димка искренне верил, что так будет и дальше. Иринка всегда относилась к Димке, как к брату.

К выбору уклона девочка отнеслась безразлично, ей было всё равно: математический так математический. Но это было раньше, а сейчас Иринка с тревогой подумала, что Ленка и все знакомые девчонки идут в английский. У Ленки с английским всегда было не очень, но Ленка мечтала быть переводчицей или стюардессой. С кем же она будет говорить о Саше Скворцове, если они с Ленкой будут в разных классах? Конечно, можно встречаться после уроков, но это не то, совсем не то. А Димка всё бубнил:

– Ну вот, Ирка отучимся мы с тобой, а потом рванём вместе в экономический. Правда, если я не уеду.

Иринка заставила себя вернуться к разговору.

– Уедешь? Куда уедешь?

– К отцу. Насколько Иринка знала, у Димки была одна мама, отца и в помине никогда не было. – Ах да, Ирка, ты же ничего не знаешь!

– А что я должна знать? Иринка нетерпеливо перемина-

лась с ноги на ногу, хотелось поскорее прийти домой, наскоро пообедать, взять книжку и пойти на лоджию. Сесть в шезлонг и мечтать. О Саше Скворцове! А тут Димка то с математическим классом, то с какими то новостями. Да ещё сумка с купленными школьными принадлежностями оттягивала руку. Иринка перехватила её поудобнее.

– Ирка, у меня объявился отец, – торжественно провозгласил Димка.

– И где он был всё это время? – без особого интереса спросила девочка.

– Он давно женат на другой женщине, у неё дочь.

– Так у тебя есть сестра, Димка! Поздравляю!

– Спасибо, но она мне неродная, она не дочь моего отца.

– А-а, ясно. А ты его совсем не помнишь?

– Кого? Отца? Нет, он бросил маму, когда мне два года было.

– И что?

– А сейчас приехал, сказал, что хочет общаться, я ведь его единственный сын.

– А ты что?

– Ну, ... пообщались.

– А мама твоя?

– А что мама? Она мне не запрещает. Это ведь мой родной отец!

– Но ведь он тебя бросил!

– Так пришёл же, вспомнил! Даже забрать с собой хочет!

– Забрать? Куда?

– Отец эмигрирует в Израиль, он же еврей.

– Да? А почему у тебя фамилия не еврейская?

– По маме.

– А у отца какая?

– Левнер.

– Необычно. Значит, ты Дмитрий Левнер?

– Нет, – рассмеялся Димка, – я Дмитрий Колышев.

– А почему мама дала тебе свою?

– Понимаешь, Ирка, – замялся Димка, – быть евреем в нашей стране...

– Да я поняла, – прервала его девочка, – не продолжай. – А почему твой отец выбрал именно Израиль? Можно ведь было в Америку?

– Туда легче всего, а оттуда уже можно и в Германию, и в Америку, даже в Австралию!

– Здорово! – искренне порадовалась Иринка за Димку. – А что там в Израиле?

– Там? – Димка задумался. – Тель – Авив, море.

– Ну, так и у нас море, в Крыму, Чёрное.

– Тут Чёрное, а там Средиземное, – глубокомысленно ответил Димка – И ещё Мёртвое и Красное!

– И чем они отличаются? – поинтересовалась Иринка. Ей стало любопытно. На короткий миг мысли о Саше Скворцове вылетели из её головы.

– Не знаю, – ответил приятель. – Вот если поеду туда, уви-

жу, напишу или фотки пришлю.

– А твой отец когда уезжает?

– Он подал документы, нужно ждать.

– Сколько.

– По-разному, – вздохнул Димка – Могут и не выпустить.

– Почему?

– Разные случаи бывают. Какой-то факт в биографии не понравится или ещё что, и всё, не выпустят.

Они помолчали.

– Димка, – решила спросить Иринка, – а если его выпустят, он тебя с собой возьмёт?

– Ну, не сразу, – подумав, ответил Димка, – вначале сам поедет, с женой и с дочкой, обустроится, потом мне вызов пришлёт.

– А ты в это веришь? – скептически спросила Иринка. – К тому же там его жена, она может быть против.

– Так ведь это не сейчас, – разумно заметил Димка, – пока школу окончу здесь, а когда приеду к отцу, буду подрабатывать, чтобы не жить за его счёт, может, и жить буду отдельно.

– А учиться будешь?

– Буду, конечно.

– А как же язык? Там же этот как его... идишь?

– Иврит, – поправил девочку Димка. – Начну понемногу учить.

– Да, ну и дела тут произошли в моё отсутствие! – воскликнула Иринка. – Слушай, Димка, мне уже домой пора. Я

побегу, ладно?

– Хорошо, беги, конечно, меня тоже мама за хлебом послала, а я с тобой заболтался. Ир, можно я к тебе завтра зайду? Кассету новую принесу послушать.

– Заходи, конечно, – отмахнулась Иринка. Она с детства привыкла, что Димка торчит у неё дома чуть ли не целый день, да и её родители тоже ничего странного в этом не видели. Иногда и она забегала к нему. Торопливо помахав Димке рукой, Иринка устремилась вверх по лестнице к себе на пятый этаж.

– Дочка, ну почему так долго? – встретила её мама, – блинчики почти остыли.

– Блинчики, – протянула Иринка, – да я вообще-то не голодна.

– И слышать ничего не хочу, мой руки – и за стол.

– А с чем блинчики? – поинтересовалась она.

– Твои любимые: с творогом и с мясом.

– Ну, хорошо, положи мне парочку, – поняв, что от обеда не отвертеться, ответила девочка.

– А на первое рассольник, будешь?

– С перловкой?

– Да.

– Нет, я её терпеть не могу, мне только блинчики.

– Ну, как там твоя подружка? – поинтересовалась мама, когда Иринка, покончив с одним блинчиком, приступила к другому. – Что рассказывала?

«О Скворцове» – чуть не лягнула девочка, ибо этот парень владел всеми её мыслями. – Да так о том, о сём. – И чтобы перевести разговор, заговорила о другом. – Мама, я встретила Димку, у него отец нашёлся!

– Знаю, – ответила мама, – я разговаривала по телефону с его мамой, она поделилась.

– И Димка уезжает в Израиль, – продолжила девочка.

– Ну, это ещё не скоро, – ответила мама, – успеете за одной партией посидеть. Хорошо, что будете в одном классе, и математика вам пригодится, и всё таки столько лет дружите.

– Мама, кстати о математике, – решившись, начала Иринка.

– А что такое?

– Я передумала идти в этот класс, – отложив вилку, громко объявила девочка.

– Так, и куда же ты пойдёшь?

– В английский.

– И откуда такие перемены?

– Мама, ты же знаешь, я терпеть не могу математику, – Иринка чуть не плакала, так ей казалось важным убедить маму – а английский знать нужно, мне это интересно, знание иностранных языков всегда поможет.

– А как же твой экономический? – сдаваясь, спросила мама. – Тоже передумала?

– Не знаю, до поступления ещё есть несколько лет, – разберусь. А в английском Ленка и все подруги, а в математи-

ческом никого.

– А Димка?

– А что Димка? Он весь в своей математике.

– Ладно, я поговорю с папой, – подумав, ответила мама.

– Мамочка, спасибо, – Иринка чмокнула мать в щёку и поспешила на любимое место – шезлонг на лоджии. По дороге девочка вытащила из шкафа книгу. На этот раз выбор пал на роман Сомерсета Моэма «Театр» Иринка давно хотела прочитать эту вещь, но сейчас ей не читалось. Прикрыв глаза, она грезила, вспоминая Сашу Скворцова, его взгляд, всё, что она о нём услышала от Ленки. Она мечтала, как какой-нибудь благоприятный случай сведёт их вместе. Она гнала воспоминания о словах подруги, что Саша Скворцов меняет девочек, как перчатки, в лагере у него каждый день была новая. «Просто он в поиске, ищет идеал», – подумала Иринка. Неожиданно она встала и направилась к большому трюмо в прихожей.

Никогда ещё она так пристально не рассматривала себя. Из зеркала на неё смотрела худенькая девчушка с русыми, заплетёнными в косичку волосами. Большие широко расставленные глаза смотрели немного печально, глаза у Иринки были светло-карие с наивным и немного детским выражением, глаза оленёнка Бэмби. Иринка с грустью вынесла вердикт, что фигура у неё плоская, по подростковому угловатая, не то, что у Ленки, приятные округлости которой начали волновать мальчишек, когда подруге едва исполнилось

14. Ленка вообще была яркая с голубыми глазами, пепельными волосами, этакая кукла, высокая, выше Иринки почти на голову.

От грустных размышлений девочку отвлек громкий разговор родителей на кухне. Пока она предавалась своим мыслям, с работы вернулся отец и сейчас сел обедать. Может и заглядывал к ней, она этого даже не заметила. Иринка всегда была ближе к маме, настоящая мамина дочка, с отцом общалась только «по делу». Что получила и как дела.

– Коля, ну, не хочет она идти в математический. Давай пойдём девочке навстречу, пусть переведётся в английский, там её подруги! – раздался голос мамы.

– Подруги? – папа слегка повысил голос! – Из-за подруг наша дочь испортит себе будущее, потеряет прекрасный шанс. Нет, это просто блажь! Если мы пойдём у неё на поводу, она лишится нужных знаний при подготовке в институт. Пусть учится в математическом, потом оценит прекрасную подготовку этого класса, ещё и благодарна будет. Я всё сказал!

Едва сдерживая подступившие слёзы, Иринка бросилась в свою комнату, упала на кровать, и горько разрыдалась.

– Ириша, я поговорила с папой, – начала вошедшая мама, – он считает... Доченька! Что случилось? Почему ты плачешь?

– Мама, я слышала ваш разговор! Я не могу пойти в математический! Мне там будет плохо! Я буду ходить в школу

из под палки! Вы этого хотите, да?

– Ну, ладно, Ирочка, успокойся, я попробую переубедить папу. Слёзы постепенно высохали.

– Правда? – с надеждой спросила Иринка.

– Правда, – подтвердила мама.

Иринка так и не узнала, какие доводы нашла мама, чтобы убедить папу, но через несколько дней мама пошла в школу и попросила перевести Иру в другой класс. Иринка ликovala, несмотря на то, что папа не разговаривал с ней три дня. И Димка Колышев, узнав новость, заметно расстроился и даже обиделся на подругу детства.

Оставшиеся до школы деньки пронеслись незаметно, Иринка проводила их в грёзах и мечтаниях по своему кумиру. Сашу Скворцова она больше не видела, хотя почти каждый день прогуливалась мимо его дома, всегда одна, лучшая подруга Ленка коротала остаток каникул на даче. Неожиданно для себя Иринка начала писать стихи и все свои надежды и тревоги доверяла тетрадке, которую тщательно прятала. Поделиться с мамой она не могла. Нет, с мамой у неё были довольно доверительные отношения, но в свои чувства Иринка её не посвящала, стеснялась, да и казалось невыносимым произнести вслух то, что копилось в душе! Иринка уже считала оставшиеся до начала учебного года дни, никогда ещё ей так не хотелось скорее в школу! Дело, конечно, было не в учёбе, а в Саше Скворцове; в школе шанс его встретить и не один раз был значительно выше. Перед самым на-

чалом занятий вернулась Ленка, загоревшая и похорошевшая, с полным багажом дачных впечатлений. Ленка очень обрадовалась, узнав, что подруга будет с ней в одном классе.

Вот наконец-то встреча с учителями, знакомство с новой классной руководительницей Мариной Николаевной, совсем молоденькой, почти девчонкой, она же будет вести английский. Прежняя классная руководительница строгая и не улыбочивая Алевтина Александровна осталась в физико-химическом. Ребята узнали, что английский будет теперь их основным уроком, ему уделялось по 3—4 часа каждый день: грамматика, фонетика, чтение, письмо, разговорная речь. Узнали они и ещё об одном новшестве: с этого года отменили школьную форму, можно ходить в школу в обычной одежде. Эта новость вызвала у одних девчонок ликование, например, у Ленки, у других смущение. Иринка подумала, что школьное платье было таким привычным, хоть и надоедливым, а теперь нужно придумать, в чём ходить. Для мальчиков эта проблема была менее актуальной; для них почти ничего не менялось: неизменные брюки и рубашка. В новом классе большая часть осталась из прежнего Иринкиного класса, только часть мальчиков ушла в математический и в физико-химический, и, конечно, в географический, но было и несколько новеньких. Ленка с удовольствием крутилась по сторонам, кому-то улыбалась, с кем-то перешёптывалась. Иринка сидела отрешённая, ни на кого не обращая внимание, она почти не слушала, что говорила Марина Ни-

колаевна, все её мысли были лишь об одном: скорей бы пролетел сегодняшний день, и началась школа, уроки, а главное перемены, где можно увидеть Сашу Скворцова. Со дня их первой встречи прошёл уже месяц, и Иринка мечтала вновь увидеть предмет своих грёз.

По дороге из школы Ленка болтала без умолку и не могла наговориться, тем была масса. Иринка шла, задумавшись, почти не слушая трескотню подруги.

– Как тебе наша Маринка? – спросила Ленка.

– Это ты про Марину Николаевну? – растерялась девочка, – она милая, но Ленка, какая она тебе Маринка?

– Да ну, на Николаевну она тоже не тянет, но, по крайней мере, вроде не зануда, как наша прежняя Алевтина. И костюмчик у неё стильный! Ир, а как тебе новенькие?

– Да вроде ничего.

– Березина, что-то ты какая-то скучная, о чём думаешь?

– О том, в чём идти в школу.

– Нашла проблему! Проблемой скорее было это коричневое платье! Слава богу, что форму отменили.

– Может и так. Ладно, Ленка, я пойду, до завтра.

– До завтра, встретимся в школе, я тебя подожду у входа.

Какой у нас первый урок?

– Английский, – ответила Иринка.

– А второй?

– Английский, – и обе девочки дружно расхохотались.

Дома, пересмотрев весь свой гардероб, Иринка останови-

ла выбор на плиссированной юбке в серую и белую клетку и белой рубашке с коротким рукавом. Время, казалось, замерло на месте, вечер становился бесконечным. Ну вот, наконец, можно идти спать. Надо поскорее заснуть, чтобы быстрее наступило завтра. Но сон как назло не шёл. Перед глазами стояло лицо Саши Скворцова, мысли были лишь об одном «Завтра, завтра, вернее уже сегодня». Заснуть удалось почти под утро. Несмотря на бессонную ночь, вскочила Иринка утром легко, даже без будильника. Одевшись, заплетя неизменную косу, при этом напевая весёлую песенку, наскоро проглотила бутерброд с сыром, запивая чаем, схватила школьную сумку и, поцеловав маму, отправилась в путь.

На школьном крыльце Иринка неожиданно заметила... Сашу Скворцова. Саша был не один. Возле него стояли какие-то пацаны, и крутилась рослая девица, одетая в короткую джинсовую юбку и красный топ, открывающий голый живот. Щёки Иринки заалели, ноги подогнулись, она боялась поднять глаза на своего кумира. Поднимаясь по ступенькам школы, девочка споткнулась и непременно упала бы, если бы кто-то не поддержал её. Из-за смущения Иринка не видела, кто это был, но так хотелось верить, что от позора её спас Саша Скворцов. Да и у кого ещё могла быть такая тёплая ласковая рука, только у него!

– Наконец-то! – выскочила откуда-то Ленка, – где ты гуляешь, Березина? Наши уже давно в классе, Маринки, правда, ещё нет. Видела Скворцова?

– Не знаю, – промямлила Иринка, – может быть.

– Ну как же, на крыльце с Вовкой, Витькой и Людкой.

– Людкой?

– Да, Людка из шестого класса.

– А ты уверена, что из шестого, – недоверчиво спросила Иринка, – может из девятого? Она понимала, что с головой выдаёт себя, давая понять, что обратила внимание на эту компанию, но так хотелось узнать о таинственной Людке, которую Саша интимно обнимал за талию.

– Не, Людка из шестого. Просто она вот такая, акселератка!

– А ты откуда знаешь?

– Так она с моего двора, со Скворцовым её иногда вижу.

– Так они любят друг друга? – упавшим голосом спросила

Иринка.

Ленка согнулась от хохота.

– Ну, ты даёшь, Березина, еле отдышавшись от смеха, – сказала она, – любят! Как в романах 18-го века!

– А что тогда?

– Да ничего, просто гуляют, компанией. Вовка, Витька, Скворцов и Людка, ну и другие иногда к ним прибиваются. Людка она такая, оторва в общем. Ладно, Березина, хватит болтать, пошли в класс. Маринка, наверное, уже там. Кстати, а чего ты так скромно оделась? Учти, Березина, скромностью Скворцова не завоеешь. Людку видела, вот наглядный пример!

– Ну не могу я, как ты, – пробормотала Иринка. На Ленке было жёлтое в крупный чёрный горошек платье с большим бантом сзади и открытой спиной, – всё – таки это школа, а не дискотека. Ладно, пошли, уже звонок.

На уроке, Иринка почти не присутствовала, она глазами подгоняла стрелки часов на стене, мечтая о перемене и думая увидит ли она опять Сашу Скворцова. О Людке старалась не думать, хотя внимание Саши к другой было ей неприятно. Но ведь Ленка сказала, что они просто из одной компании. Скворцова она увидела сразу, как только вышла из класса на перемену, у его класса был урок рядом с классом Иринки. На этот раз он был без Людки, о чём-то беседовал с пацанами из своего класса, на Иринку никакого внимания не обращал. Ленка отошла по каким-то своим делам, но Иринка была этому рада. Ничто не мешало ей стоять, рассматривая Скворцова. В ярко-синей рубашке под цвет глаз и в белых брюках он показался ей ещё красивее, чем при первой встрече, принц, настоящий принц! Иринка не думала, что её поведение может привлечь внимание любопытных, она не сознавала, что выдаёт свои чувства с головой и они буквально написаны у неё на лице. Тем временем, 8-й «А» зашёл в аудиторию, Иринка печально вздохнула. В этот день она видела Сашу ещё несколько раз, он и не взглянул на неё.

Уроки закончились. Иринка и Ленка вместе вышли из школы.

– Ир, ты сейчас ко мне, да? – спросила Ленка. – Надо же

сценку придумать. Марина Николаевна разбила класс на пары и дала задание придумать небольшую сценку. Это делалось для того, чтобы развить разговорную речь.

– Конечно, к тебе, бабушке от тебя позвоню, предупрежу, что задержусь.

– Хорошо. Когда пришли к Ленке, дома у неё никого не было, подружки пообедали и пошли в Ленкину комнату придумывать сценку. Иринка стояла у окна, созерцая, начинающий желтеть, тополь.

– Ленка, я влюбилась! – вдруг вырвалось у неё.

– Это что тема для сценки? – спросила Ленка. Тогда давай на английском. Ты говори: " I love Sasha Skvorsov!"» А я отвечаю: Really?

– Ленка, перестань, – отмахнулась Иринка, – я действительно влюбилась!

– В Сашу Скворцова?! – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала подруга.

– Ну да, в кого же ещё!

– Действительно, кто ещё достоин любви самой Ирины Березиной! Да я знаю, что ты в него втюрилась, сразу поняла, как только показала. У тебя же Ирка не лицо, а книга, всё прочитать можно. Если так и дальше пойдёт, скоро и он узнает.

– Правда? – испугалась Иринка. – Ленка, я не знаю, что мне делать. Я постоянно думаю о нём, представляю, стихи пишу.

– О, стихи! Дашь почитать?

Иринка смутилась.

– Ленка, что мне делать? Со мной такое впервые!

– Ну что делать? Подойди к нему и скажи: Я Вас люблю, чего же боле. Что я могу ещё сказать? Теперь я знаю в Вашей воле меня презреньем наказать!

– Ленка, перестань, – рассмеялась Иринка, – у Пушкина я к Вам пишу, чего же боле...

– Ну можешь и написать. Письмо, как Онегинская Татьяна. А если серьёзно, Ирка, то скажи, ты хочешь с ним познакомиться?

– Я не знаю, – смешалась Иринка.

– Времени у тебя не так много, – глубокомысленно изрекла Ленка, – всего год!

– Как год? – испугалась Иринка, – разве не три?

– Три, это если он в девятый пойдёт, а если нет? Если после восьмого поступать будет?

– А он собирается поступать? – помертвевшими губами прошептала девочка.

– Да откуда я знаю?! – пожала плечами Ленка, – меня Скворцов в свои планы не посвящает. Но такой сюжет не исключается, согласишься?

– Да...

– Слушай, Березина, не расстраивайся. Есть вариант!

– Какой?

– Ритка!

– Ритка? А она при чём? Ритка была девчонка из их класса, Иринка находилась с ней в приятельских отношениях, но не более того.

– А при том, влюблённая моя Березина, что Саша Скворцов Риткин сосед, они на одной лестничной клетке живут, квартиры напротив!

– И? – не понимая, к чему клонит подруга, спросила Ирина.

– И у Ритки есть телефонный аппарат, а у Саши в квартире его нет, и он иногда заходит к Ритке позвонить!

– А ты откуда знаешь?

– Ритка в лагере рассказала, увидела его и говорит: «Привет, сосед». Я спросила вы что, соседи? А она и сказала, что да, и что он звонить приходит.

– Ну, хорошо, Лен, пусть так, и чем это поможет?

– А тем, что придёшь ты к Ритке в гости, а тут он: «Соседушка, а можно позвонить?» а тут ты, и Ритка говорит, познакомься, Скворцов, это Ира Березина из нашего класса, между прочим, она от тебя без ума!

– А Ритка откуда знает? – с ужасом спросила Иринка.

– Да ниоткуда, шучу я так! Вот, знакомитесь, а дальше... Ну, ты поняла?

– Да. А как я к Ритке домой приду? Мы с ней не такие близкие подруги, это будет странно выглядеть. Да и Саша может к ней не зайти в тот день.

– Не зайдёт в тот, зайдёт в другой, – философски рассу-

дила Ленка.

– Там мы что, к Ритке каждый день ходить будем?

– Ну, не каждый, иногда. Да и вообще она классная, давно пора было подружиться, а тут ещё и твой Скворцов её соседом оказался. Иринка улыбнулась: Так приятно прозвучало – «Твой Скворцов» – Ладно, хватит мечтать, Березина, – отвлёк её голос Ленки, – давай сценку придумывать.

– Давай, – со вздохом согласилась Иринка.

Совместными усилиями сценку придумали быстро, про поход в кино.

– А Ритку я беру на себя, – сказала Ленка, когда Иринка собиралась домой.

Иринка молча согласилась. Она чувствовала, что одна подруга бросилась решать её судьбу, скоро подключится вторая, а ей остаётся только плыть по течению. Идя домой, она размышляла о том, что Саша Скворцов все эти годы учился в её школе, возможно, она видела его. Но не замечала! Как это возможно?! Нет, это невозможно, немыслимо!

На следующий день на перемене Ленка взяла Иринку за руку, и они подошли к Ритке.

– Рита, ну вы даёте! – воскликнула Ленка, – прямо актёры! – Ритка с одноклассником Толиком Афанасьевым разыграли семейную сцену: Рита хотела новое платье, Толик в качестве мужа ей отказывал, утверждая, что у «жены» шкаф и так забит. Английский ребят был несовершеннолетен, но они играли так эмоционально, что весь класс и Марина Никола-

евна вытирали слёзы от смеха- Вы точно как муж с женой! Неожиданно Ритка покраснела, и это не укрылось от Ленки. – Слушай, Рит, – сказала она, – я тут новое гадание выучила- старинное, цыганское, хочешь, погадаю?

Глаза Риты загорелись.

– Конечно, хочу! – воскликнула она. – А где и когда?

– Не здесь же, – глубокомысленно ответила Ленка, – можно было бы у меня, так бабушка из деревни приехала, любопытная, страсть! И у Березиной бабушка дома...

– Девчонки, так давайте ко мне, – предложила Ритка, – у меня родители поздно приходят, брат в институте. Давайте, а? Сегодня! Карты у меня есть!

– Ну, ладно, – сделав вид, что задумалась, сказала Ленка, – давай сегодня. Только карты надо особые, у меня дома есть, заскочу, возьму. Березина, ты с нами?

– Да, интересно, – улыбнулась Иринка. Вскоре прозвенел звонок, все вернулись в класс. – Ленка, ты что, правда знаешь такое гадание? – спросила она, – или на ходу сочинила?

– Правда, – ответила подруга, – бабка на даче показала. Да и что тут сложного. Скажу, что есть некто, кто по ней вздыхает и на Толика намекну.

Девочки условились заскочить домой к Ленке, взять карты и двинуться к Ритке. Ритка уже будет ждать их дома. У входа в Риткин подъезд они столкнулись с Сашей Скворцовым, он куда-то спешил и их не заметил.

– Ленка, он ушёл, – прошептала Иринка, – он не зайдёт

к Ритке!

– А может и зайдёт.

– Так ведь он ушёл!

– Как ушёл, так и придёт. Идём, не дрейфь, Березина! Дома у Риты Ленка быстро достала колоду и разложила карты. Иринка не слушала, что говорила подруга, все её мысли были заняты мыслью, придёт Саша Скворцов или нет. Она уже не рада была, что позволила Ленке втянуть себя во всё это. Грезить на лоджии было как-то привычнее. – Березина, теперь твоя очередь, – обратилась к ней Ленка, когда Ритке было всё предсказано и, судя по тому, как мечтательно та улыбалась, что-то хорошее. Зная, что с Ленкой спорить бесполезно, Иринка согласилась. – Так, Березина, ждёт тебя неожиданная встреча и сильное потрясение, – наконец, сказала Ленка.

– Ир, а тебе что, кто-то нравится, да? – спросила Рита. – Колись, кто? Из нашего класса?

– Нет, ты его не знаешь, – пробормотала Иринка. – Рит, нам пора, уроки надо делать. Пошли, Ленка.

– Надо было ещё посидеть, – зашептала Ленка, когда подруги спускались в лифте, – а может быть и пришёл бы. Иринка ничего не ответила. Во дворе девятиэтажки они увидели знакомую компанию: Вовка Сидоренко, Саша Скворцов, ещё кто-то, наверное, Витька и с ними две девчонки, одна незнакомая, а другая Людка, но не это заставило Иринку замереть на месте, чувствуя, как земля в буквальном смысле

ле уходит из под ног: Саша и Люда целовались. По взрослому, как в романах! Ленка дёрнула её за руку, торопливо уводя прочь. – Ну как тебе Сидоренко? – спросила она, – симпатичный, правда? Плечистый блондин в чёрной рубашке, не хуже твоего Скворцова, кстати. Иринка её не слышала, в голове крутилось: неожиданная встреча, потрясение... А ведь гадание правду сказало! – Ир, – тронула Ленка её за руку, – ты сильно расстроилась из-за Скворцова и Людки?

Иринка, которая всю дорогу до своего дома думала об этом (Ленка предложила зайти к ней, опять погадать, уже без Риткиных глаз) ответила скорее не Ленке, а самой себе:

– Расстроилась? Да нет. Понимаешь, это ведь я его люблю, а не он меня. Мы даже не знакомы, а эту девочку он знает, у них общие разговоры, общая компания, он привык себя так вести, рубаха парень, дамский угодник, если хочешь. А она не из стеснительных.

– Людка? – фыркнула Ленка, – это уж точно! Сама видела её с сигаретой.

– Она что курит? – распахнула и без того большие глаза Иринка.

– Ну да, даром, что в шестом классе. Ленка замаялась, – вообще-то я тоже попробовала.

– ТЫ? Курить?! Где?!

– Да в лагере. Твой же Скворцов угостил.

– А ты что?

– Ну, интересно стало.

– И как?

– Да никак, закашлялась, хотя знаешь, когда прикуривать давал, такой взрослой себя почувствовала!

– Подожди, – Иринка замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, – ты говоришь, он тебя сигаретой угощал, а ещё что? Ухаживал? Иринка вся замерла в ожидании ответа Ленки, вот сейчас выяснится что любимый человек и лучшая подруга...

– Березина, успокойся! Ухаживал! Цветов не дарил, один раз предложил после ужина проводить. Места там тёмные.

– А ты? – с замиранием сердца спросила она. Иринка слышала каждый стук- тук-тук, тук-тук, ей казалось, что если Ленка скажет, да провожал, целовал, оно сразу остановится. Все её глубокомысленные выводы о том, что любит она, а не он, и что они даже не знакомы, и поэтому его общение с Людкой если и задевает её, то не более того, в случае с Ленкой разбивались в пух и в прах, принимали масштаб вселенской катастрофы.

– Я отказалась, – ответила Ленка и Иринка почувствовала, что опять может дышать.

– Почему? – уже спокойно спросила она.

– Он не в моём вкусе, наглый какой-то. Вот Вовка Сидоренко совсем другое дело, на Ди Каприо похож.

– А Саша Скворцов на Клайда Гриффитса, – ответила Иринка.

– На кого? А это что за актёр? Из какого кино?

– Это не из кино. Это из романа Драйзера «Американская трагедия».

– Не читала.

– Хочешь, дам почитать?

– Нет, спасибо, слишком серьёзно, наверное. Вот вся ты в этом, Березина! Романы, стихи... Стихи? А ты обещала дать почитать свои стихи. А о чём они.

– О цветах.

– И всё?

– Ленка, это аллегория, я создала мир цветов, но под цветами подразумеваются наши знакомые. Ну, например, Скворцов у меня Лотос, я Ромашка.

– А я кто? – спросила заинтригованная Ленка.

– Ты? Роза.

– А Людка есть?

– Есть.

– И кто? Чертополох? Или репейник?

– Нет, – рассмеялась Иринка, – жимолость.

– И много у тебя таких цветочных историй?

– Пока три: «Бал цветов», «Из жизни цветов», «Разговор цветов»

– Интересно! Ну, Березина, ты, конечно, нечто! Надо же такое придумать! Всё, я хочу прочитать. Тем более, как оказалось, там и про меня есть!

– Хорошо, – со вздохом согласилась Иринка, понимая, что от Ленки не отвертишься.

– Привет, – услышали они знакомый голос, когда подошли к Иринкиному дому.

Димка Колышев собственной персоной, но какой-то другой, не вечный ботаник – математик, незаметный, щуплый, в больших очках, а довольно симпатичный парень, в фирменной курточке и таких же джинсах, даже очки другие, в модной оправе. Плюс стильная стрижка.

– Ну, Колышев! Ленка даже языком прищёлкнула от удивления, обходя его вокруг, чтобы получше рассмотреть. Да ты у нас оказывается Ален Делон! И откуда такой прикид?

– Отец подарил, вернее взял меня в фирменный магазин, там и накупил всего.

– О-о, Колышев, да ты у нас богатенький Буратинка!

– Да ну, скажешь тоже – смущённо замялся Димка. – А вы куда?

– К Ирке.

– Так собственно и я, вот кассету несу «Ласковый май», популярно сейчас.

– Класс! Значит, айда с нами!

– Ты иди вперёд, подожди возле подъезда – сказала Иринка, а у нас секреты, обсудить надо. – Лен, – зашептала она, – а как же гадание?

– Да ну его, потом как-нибудь. А ты, Березина, не тушуйся. Такой парень! Глаз с тебя не сводит! Лучше, Ирка, синица в руках, чем журавль в небе. А Димка умный, далеко пойдёт, ещё и отец как оказалось не бедный. Эх, если бы...

– Что? – Иринка пристальнее взглянула на подругу. – Он тебе нравится? А говорила – Сидоренко!

– Эх, Ирка, наивная ты душа! Сидоренко мне чисто внешне нравится. Вздыхать и страдать по нему, как ты по Скворцову я не собираюсь, много чести. Да и вообще перспективу надо видеть, а ты...

– А что я?

– А ты так и перестрадаешь по своему Скворцову и год, и два, и три, если он в девятый пойдёт. Он у тебя на глазах будет с Людками крутить и ей подобными, а ты будешь смотреть, переживать, слёзы по ночам в подушку проливать, и стихи писать. А тут такой парень!

– Но ты ведь знаешь, дорогая, что Лотоса люблю я страстно...

– Это ты о чём? – устала на неё Ленка.

– Это Ромашка так говорит, – улыбнулась замешательству подруги Иринка.

– Во-во вся ты в этом, Березина! Ромашка моя луговая или полевая! Ладно, пошли, а то твой верный рыцарь заждался.

Вечер получился весьма душевным, пили чай, слушали новую группу, Иринке казалось, что все песни о ней, её любви:

«И снова седая ночь

И только ей доверяю я

Знаешь седая ночь ты все мои тайны

Но даже и ты помочь не можешь и темнота твоя...»

Ленка старалась привлечь внимание Димки, но тщетно. Димка как всегда был немногословен, смущался, на подколки не реагировал.

Когда ребята собрались уходить, Иринка попросила касету подержать ещё у себя, на что Димка великодушно отдал её в подарок, насовсем. Ленка всё таки улучила момент и выпросила сборник Иринкиных стихов. На следующий день в школе на перемене, когда Иринка по своему обыкновению высматривала Сашу Скворцова, она вдруг услышала:

– Так, и кто у нас Лотос?

Ритка! Ничего не ответив, Иринка пулей метнулась в класс, вытащила Ленку из-за парты, Ленка списывала домашнее задание, и потащила её в туалет. Откуда и сила взялась!

– Ты, что, Березина! С ума сошла? – вырывалась Ленка, – немедленно отпусти!

– ТЫ, – прошипела ей в лицо Иринка, – ты предательница! Её глаза наполнились слезами. – Как ты могла?!

– Да что я сделала?

– Ты показала мои стихи Ритке, а может и всему классу, а может и Скворцову!

– Тьфу, а я-то думала... Березина, успокойся, никакому Скворцову я твои стихи не показывала, к твоему сведению я с ним вообще не общаюсь и всему классу не показывала тоже!

– Так, допустим, а Ритка как узнала про Лотоса?

– На прошлой перемене, когда ты в буфет ушла, потому что туда же Скворцов пошёл, я читала твои стихи, а Ритка увидела, подошла, заглянула через плечо, прочитала, заинтересовалась чьи, спросила, я ей и говорю, что это стихи Березиной.

– Зачем?

– А что мне надо было сказать? – огрызнулась Ленка, – что это Пушкин написал? И у тебя ж там эта, как её арлег...

– Аллегория, – уже спокойно поправила Иринка.

– Ну да, она самая, я так Ритке и говорю, мол Лотос это мальчик, в которого Березина влюблена, они на море познакомились, письма ей пишет.

– И зачем ты это сочинила?

– А что мне надо было ей про твою неземную любовь к Скворцову рассказать?! Теперь, если ты к ней будешь заходить чаще обычного, Ритка ничего не просечёт и на взгляды твои внимания не обратит, ты же когда он идёт, замираешь и смотришь на него, как на идола. Ритка может заметить, а так у тебя алиби, есть парень. А твои взгляды на Скворцова? Да просто показалось.

– Ленка, ну ты адвокат, – рассмеялась Иринка, – тебе в юристы надо.

– Ну уж нет, я мечтаю о голубом небе и белоснежных быстрокрылых птицах, рассекающих это небо: Леди and Джентльмены, пристегните ремни, взлетаем, – изображая

стюардессу, паясничала Ленка. Иринка улыбнулась. Хорошая у неё подруга, хоть и взбалмошная. – Ир, так что Ритке сказать, если спросит. Как мальчика зовут?

– Клайд, – подумав, ответила Иринка.

– Как? Так он что, у тебя не русский?

– Из Прибалтики, – стараясь не рассмеяться, ответила девочка. Ленка только головой покачала.

Дальнейшие школьные деньки побежали без происшествий. Иринка всё также замирала, когда видела Скворцова, он не обращал на неё внимание. Иногда она видела его с Людкой, иногда с другими девчонками даже из их класса. К Ритке она заходила, реже одна, чаще с Ленкой, но Скворцов звонить не приходил. И вот однажды произошёл очень странный случай.

Иринка болтала с Риткой по телефону, что-то насчёт домашнего задания. И вдруг из трубки полилась песня:

«И снова седая ночь...»

Что это? Иринка даже подула в трубку, потом дослушала песню до конца, затем другую, третью, так всю сторону кассеты, и вдруг раздался Риткин голос:

– Понравилось?

– Да. А это ты поставила?

– Нет, не я.

– А кто? – севшим голосом спросила Иринка, чувствуя, как учащённо забилося сердце.

– Мой сосед Саша Скворцов, да ты его, наверное, знаешь,

из 8-го «А». Он пришёл звонить, а я говорю, что телефон занят, я с Ирой Березиной разговариваю.

– А он переспросил: с Березиной? И сказал – Поставь ей кассету. Я спросила какую? Он говорит, да хоть «Ласковый май». Ей понравится» Ну, я и поставила.

Иринка не знала, что и думать. Наскоро попрощавшись с Риткой, она подбросила вверх диванную подушку и ликуя закричала, благо дома никого не было: «Саша Скворцов попросил поставить для меня музыку! Он для меня!!! Для меня! Иры Березиной! Как же я его люблю! Он лучший!» Ленке она об этом инциденте почему-то решила не рассказывать.

Приближался Новый год – с детства самый любимый Иринкин праздник. Её всегда захватывала предновогодняя суета с украшением ёлки, с выбором подарков. Подарки получала не только она. С 1-го класса Иринка делала подарки всем членам семьи. Вначале это были детские поделки или рисунки. Теперь, когда у неё были деньги, вырученные за сдачу стеклотары в пункт приёма, и полученные от родственников на день рождения, можно было покупать родным недорогие, но приятные вещицы. Поэтому никто без маленького презента не оставался. Иринка красиво упаковывала свои подарки и незаметно клала под ёлку. Стоя на перемене, она как раз обдумывала, что подарить бабушке. Для папы была приобретена красивая ручка, для мамы модная заколка, не было только подарка для бабушки, а до Нового го-

да оставался один день. «Может чашку с блюдцем?» – задумалась девочка. Её размышления прервала Ленка, она буквально сбила Иринку с ног.

– Ирка, ты в курсе, что сегодня у старшеклассников конкурс сказок? – требовательно спросила подруга.

Иринка с трудом оторвалась от своих мыслей.

– Что? Каких сказок? У кого?

– Ох, Березина, ты всё спишь! Так всю жизнь проспичь! У старших классов конкурс сказок. Хочешь посмотреть? Это в актовом зале. Вообще-то туда посторонних не пустят, но я уже всё придумала! Ты же хочешь увидеть своего Скворцова на сцене?

– А кого он будет играть? – заинтересовалась девочка.

– Да я откуда знаю, может и вообще в постановке не задействован, но всё равно там будет. Вот уж насмотришься на него вволю!

Иринка покраснела.

– А во сколько этот конкурс начинается? – спросила она, думая, что если задержится после школы, дома будут волноваться.

– В пять. Березина, ты даёшь! В вестибюле объявление уже месяц висит. Ты, что, не замечала?

– Нет.

– Да уж, что ты кроме своего Скворцова вообще замечаешь?! Иринка задумалась. «Начало в пять. Уроки у них до трёх. Значит, после уроков можно сбежать домой, и если

никого не будет, оставить записку. Успокоенная этой мыслью, она, улыбаясь, продолжила слушать трещавшую без умолку, Ленку. Когда уроки закончились, Иринка поспешила вниз, но была остановлена вопросом подруги. – Эй, Березина, ты куда намылилась?

– Домой, своих предупредить и сразу обратно.

– Не получится.

– Почему?

– В актовом зале помощники нужны, зал украшать, ёлку наряжать, я сказала, что мы придём. Потом всех посторонних удалят, а мы незаметно спрячемся и всё посмотрим. К тому же там у них сейчас, наверное, репетиции, такой шанс тебе на Скворцова налюбоваться! Чаша, на которой находилась Иринкина любовь, резко скакнула вверх, перетягивая чашу сознания того, что домой она придёт позже, возможно, родителям это совсем не понравится. Но Скворцова она не видела ни вчера, ни сегодня, а тут такая возможность! Надо рискнуть! – После конкурса будет дискотека, – не умолкала Ленка, – может, и на неё останемся. Хотя вид у тебя совсем не дискотечный. Она критично посмотрела на чёрные шерстяные брюки и синий свитер Иринки. Сама Ленка, несмотря на декабрьские морозы, вырядилась в красный батник и клетчатый, выше колен, сарафан на лямках. На ногах капроновые колготки! И это в такой холод! А в качестве сменной обуви туфли, хоть и не на высоком, но всё же каблуке. А волосы по обыкновению распущены, и конечно Лен-

ка опять пришла без шапки! Она в любой холод ходила без шапки и как ни странно не болела в отличие от вечно закутанной Иринки.

– Лен, как тебе мама разрешила в таких тонких колготках в школу идти?

– Да она и не разрешала! Я сверху шерстяные надела, а в подъезде сняла. Как и шапку дома надела, а на улице сняла!

Иринка только подивилась предприимчивости подруги.

В актовом зале Ленке поручили наряжать ёлку, а Иринке вырезать и клеить на окна снежинки. Помогать Ленке стал Вова Сидоренко, чему подруга, судя по её улыбающемуся лицу, была очень рада. Ленка подавала ему игрушки из большой коробки, а Вова вешал их на ёлку. Иринке показалось, что они о чём-то беседуют, один раз ей послышался громкий Ленкин смех. Но в тот же миг все остальные перестали для неё существовать – она увидела Сашу Скворцова. В золотистой мантии и в короне на голове он уже совершенно ничем не отличался от сказочного принца. Сердце Иринки замерло, затем подпрыгнуло и понеслось вскачь, а глаза не отрывали взгляда от любимого. Руки продолжали машинально вырезать снежинки, но Иринка не присутствовала, она вся растворилась в своей любви. После странного случая с музыкой девочка ждала каких – то изменений, но Скворцов по-прежнему не обращал на неё внимание. Вот и сейчас даже не взглянул на неё, подошёл к Вовке и Ленке, обменялся

с ними какими-то фразами.

– Так, всем спасибо за помощь! Остаются только старшеклассники! Всех остальных просьба удалиться, – раздался голос незнакомой учительницы. – Девочки, вам что, особое приглашение надо? Вы с какого класса? – грозно обратилась она к Иринке и подошедшей к ней Ленке.

– С 7-го «Б». Да-да, мы уже, мы сейчас, – забормотала расстроенная Иринка, так ей хотелось посмотреть на игру Скворцова!

– А мы ещё не закончили, – громко возразила Ленка, хватая ворох вырезанных Иринкой снежинок и начиная наклеивать их на окна, – а нас попросили сделать всё!

– Ладно, девочки, заканчивайте, но только быстро. И чтобы тихо! – напутствовала их учительница.

Тем временем актовый зал стал заполняться старшеклассниками не задействованными в постановках и учителями. Про подруг все забыли, никто не обращал на них внимания. Оставив не доклеенные снежинки, Ленка, взяла Иринку за руку, и провела почти к самой сцене. Здесь она указала на два стула, стоящих возле занавеса. Стулья Ленка попросила принести Вовку. В случае чего, тяжёлый занавес их от всех скрывал, а видно происходящее было неплохо.

Свет в зале погас. Начались представления. Иринка полагала, что первыми выступят восьмые классы, потом девятые, и наконец, десятые. Значит, первыми покажет постановку класс Скворцова и можно будет незаметно уйти. Осталь-

ные классы Иринку не интересовали, зато она продолжала тревожиться, что подумают дома.

Но постановки начали показывать не по порядку. Первым выступил 10-й «Б», затем 9-й «Г», и конца края этому было не видно. Иринка с ужасом думала, что уже стемнело, все родные дома, а её нет. Наверное, мама стала звонить её одноклассницам, а они уже давно пришли...! Девочка не следила за действием на сцене, кто какую сказку поставил, зато Ленка комментировала происходящее, отпускала реплики. Подруга давно переместилась на широкий подоконник, откуда было лучше видно, усадив Иринку рядом. 8-й «А» выступил почти в самом конце, и, увидев, какую сказку они показывают, Иринка забыла обо всём. «Русалочка». Эту сказку Иринка всегда любила больше всех остальных. Скворцов играл принца. Ей казалось, что это она как Андерсеновская Русалочка смотрит на любимого, а сказать ничего не в силах. Ленка что-то говорила, Иринка не слышала, вся растворившись в действии. После окончания представления, она пришла в себя и опять вспомнила о родителях.

– Лен, пошли домой, – зашептала Иринка, – поздно уже, у меня дома с ума сходят!

– Да ты что, Березина! – зашипела подруга. Ты подумала, как мы сможем незаметно выйти? Всего одна сказка осталась, потерпи. Значит, на дискотеку не останемся? – грустно подытожила Ленка.

– Я точно нет, а ты как хочешь. Лен, какая дискотека, дома

все уже на ушах стоят! – Невольно Иринка повысила голос.

Тут на них со всех сторон зашикали пришлось замолчать. Последняя сказка «О золотой рыбке» показалась Иринке бесконечной, она вся превратилась в комок нервов, думая о том, что происходит дома. Никогда ещё она так надолго не задерживалась после школы!

Но вот конкурс закончился. Класс Скворцова получил второе место, что, по мнению Иринки, было незаслуженно, она была уверена, что 8-й «А» выйдет на первое. Включили свет, начали сдвигать стулья перед дискотекой, Иринка пулей вылетела из актового зала, за ней с трудом успевала Ленка.

– Березина, да не беги ты так. Всё равно уже ничего не исправишь.

– А сколько времени?

– Вот, часы на стене, уже девять!

– Девять?!

– Ну да, так что всё равно уже поздно! А может, на дискотеку?

– Нет, – отрезала Иринка, торопливо одеваясь.

– Ну что ж...

Почти прибежав к своему дому, через две ступеньки взбежав на пятый этаж, Иринка нажала на кнопку звонка, боясь перевести дух. «Ой, что сейчас будет!» Даже оправдание не придумала! Да она не Ленка!

Но к её удивлению, открывшая дверь, мама была спокой-

ной.

– Ириша, поздно ты. Голодная, наверное? Иринка с удивлением смотрела на маму, она ожидала совершенно другой реакции.

– А я думала, ты нервничаешь, что меня нет! – воскликнула она.

– Ну, я удивилась, но решила, что ты у Димы, (иногда Иринка заходила после школы к другу детства музыку послушать) позвонила ему, он сказал, что в актовом зале какое-то мероприятие, тебя попросили помочь, предупредил, что ты можешь задержаться, вот я и не волновалась, только думала, что ты там весь вечер голодная!

Иринка задумалась: откуда Димка знал? Он там был? Да может и был. Кого она видела кроме Саши Скворцова? Девочка прошла на кухню. Там царил предпраздничный переполох. Бабушка и мама пекли пирожки, разливали холодец, в миске Иринка увидела крем для готовых свежеиспечённых коржей для торта. «Пражский». Они всегда его пекут на Новый год. Схватив с противня, ещё горячий пирожок и налив себе чаю, Иринка, чтобы не мешать, прошла в гостиную. Невнимательно вглядываясь в какой-то старый фильм, она наскоро перекусила и поспешила на кухню помогать. Ей всегда нравилось готовить, хотя серьёзных блюд самой делать девочке ещё не приходилось. Очищая чеснок для холодца, Иринка с благодарностью вспоминала Димку: «Какой молодец, спас её. Дома всё тихо и спокойно» На следующий день

убирали квартиру, наряжали ёлку, резали салаты, но вот, наконец, праздничный стол накрыт, подарки Иринка незаметно подложила под ёлку, успела выскочить днём и купить для бабушки красивую брошку, бижутерия, но смотрится неплохо.

Недавно Ленка рассказала Иринке про новогодний ритуал – нужно записать желание на бумажке, бумажку сжечь, пепел бросить в шампанское и выпить, и тогда желание непременно сбудется. Но Иринке не разрешали пить шампанское, только лимонад, да и что-то жечь за столом как-то странно. Желание она всё же написала на маленьком клочке бумажки и налила себе лимонад «Колокольчик». Начали бить куранты. Все встали, подняв свои бокалы. Иринка незаметно проглотила бумажку с желанием и запила лимонадом. Она решила, что в такой форме ритуал, наверное, тоже подействует. С последним ударом девочка подумала: «С Новым годом, Саша Скворцов! И пусть он сблизит нас!»

Начались школьные каникулы. Иринка и Ленка проводили их весело: посещали каток, любовались большой ёлкой возле ДК, слушали музыку у Иринки дома, гадали у Ленки и говорили, говорили, говорили. Конечно же, о любви. Несколько раз прохаживались возле девятиэтажки, но Сашу Скворцова не видели, к Ритке не заходили. Время пронеслось быстро, Иринка уже готовилась к новой четверти, когда неожиданно позвонила Марина Николаевна и сообщила, что в школе карантин, каникулы продлят ещё на неделю. Подоб-

ная новость вызвала ликование у Ленки и грусть у Иринки, ведь её шанс на встречу с Сашей Скворцовым откладывался. Эта неделя тоже пролетела быстро, подружки навестили Ритку, но Сашу не встретили. Возвращаясь от Риты, они прошли мимо школы и увидели большое объявление: «Карантин продлевается ещё на десять дней!» Ленка опять ликовала, А Иринка ещё больше загрустила. В общей сложности из-за карантина каникулы длились почти месяц. К концу этого срока даже Ленка устала от вынужденного безделья, а Иринка просто извелась. Со дня конкурса сказки она не видела Сашу Скворцова, и очень соскучилась. Почти каждую ночь он ей снился: они держались за руки. Она хотела ему что-то сказать, но подобно Русалочке из сказки не могла произнести ни звука, и только смотрела на него своими большими глазами. А потом его окружали другие девочки и, отодвинув от неё, уводили, а она лишь смотрела им вслед.

Ну вот, наконец, бесконечно длинные для Иринки каникулы закончились, завтра начинаются занятия и завтра она наконец-то увидит его, а в том, что это будет так, Иринка не сомневалась. Эту ночь она промаялась бессонницей, вскочила ни свет, ни заря и наскоро собравшись не пошла, а скорее полетела в школу.

Она переобувалась в сменную обувь, когда в раздевалку вошёл предмет её грёз. В этот момент один сапог выпал из её рук, второй она снять не успела и так и застыла с поднятой ногой, забыв обо всём на свете. Наверное, её пристальный

взгляд привлёк его внимание, он посмотрел на неё и чуть заметно улыбнулся, со стороны она являла собой весьма комичное зрелище, но об этом Иринка не думала, она не отводила глаз от Саши; ей показалось, что за время, что они не виделись, он стал ещё красивее, снежинки медленно таяли на его тёмных волосах, он, как и Ленка не любил головные уборы. Саша уже давно повесил свою куртку и, переобувшись, ушёл наверх, а Иринка продолжала стоять в той же позе, пока не вздрогнула от знакомого голоса:

– Отомри, Березина! И давно ты так стоишь?

– Ленка, я его видела! – воскликнула Иринка.

– Кто бы сомневался! – хмыкнула подруга. – А звонок ты слышала? Он уже пару минут назад как прозвенел.

– Нет, я не слышала.

– Почему я этому не удивляюсь! Ладно, хватит мечтать, давай, пошли.

Иринка послушно двинулась за Ленкой.

– Березина, ты что, совсем голову потеряла со своей любовью? – остановил её голос Ленки.

– А что такое? – Иринка виновато потупилась.

– А то, что ты идёшь в сапоге на одной ноге и в тапочке на другой!

– Ой, и правда! – покраснела Иринка, взглянув на свои ноги и быстро переобуваясь.

– Ох, Березина, погибнешь ты со своей любовью! – проворчала Ленка, и они наконец-то двинулись на уроки.

Какое-то время ничего не происходило. Встречи с Сашей на переменах, иногда он был с пацанами, чаще его окружали девочки, совсем редко он был один. Иринку по-прежнему не замечал. На 23 февраля поздравляли мальчиков. В прежнем Иринкином классе подарки девочки дарили тем мальчикам, с которыми дружили, например, Иринка Диме Колышеву, на 8-е марта мальчики тоже дарили подарки только понравившимся девочкам. Та же Ленка получала море букетов и презентов, а были и такие, которым не доставалось ничего. Иринку неизменно поздравлял Димка. В этом классе староста решила сделать всем без исключения мальчикам одинаковые подарки. Посоветовавшись, девочки решили подарить книгу о войне, памятный значок и открытку. Так и сделали. Димку Иринка поздравила, зайдя к нему домой, подарком стал набор шахмат, Димка очень любил эту игру. Набор был дорогой, в лакированной коробке, фигуры в бархатном чехле, на головах у короля и королевы позолоченные короны. Деньги на подарок дала мама. Друг детства остался очень доволен. Иринке хотелось бы поздравить и Сашу Скворцова, но, увы, это было несбыточной мечтой.

На Восьмое Марта мальчики сделали подарки всем без исключения девочкам, хотя в этом классе девочек было больше. Представительницы прекрасного пола получили веточку мимозы, открытку и набор с зеркальцем и расчёской. Ленка предупредила Иринку, что у старшеклассников сегодня вечером будет конкурс красоты, ещё какие-то конкурсы

и неизменная дискотека. По счастью об этом событии Ленка рассказала заранее, и Иринка передала дома, не вдаваясь в подробности, что в школе будет мероприятие и она задержится. По этому случаю мама настояла, чтобы дочь оделась понаряднее. Сейчас на Иринке было полудлинное белое вязаное платье и шерстяные белые колготки. Волосы она по настоянию Ленки не заплела в косу, а распустила по плечам. Иринка выглядела нежно-ранимой и очень женственной. Ленка явилась в ярко-фиолетовых лосинах и в длинной серебристой блузе, волосы она забрала в высокий хвост и скрепила красивой заколкой.

– Березина, ну почему такая несправедливость, – сетовала Ленка, когда после уроков они поднимались в актовЫй зал. Иринка не представляла, как они снова проберутся на мероприятие для взрослых, но не сомневалась, что Ленка что – нибудь, придумает.

– Что ты имеешь в виду? – спросила девочка.

– А то, что для старшеклассников и конкурс сказок, и конкурс красоты, и постоянные дискотеки, а для нас ничего.

– Ну почему ничего? – пожала плечами Иринка, – недавно прошёл конкурс чтецов.

– На котором ты, Березина заняла второе место. Как же. Помню. Помню.

Иринка в самом деле заняла второе место по школе, приняв участие в конкурсе чтецов, для которого выбрала стихотворение Тютчева «О как убийственно мы любим». Несколь-

ко недель её фотография вместе с фотографиями занявших первое и третье место красовалась в вестибюле школы на большом плакате. Иринка очень надеялась, что Саша Скворцов обращал на него внимание.

– А ещё, – продолжила девочка, – мы всем классом в новогодние каникулы ходили в гости к Марине Николаевне. Первого января, помнишь? Отмечать Новый год. Был торт, танцы...

– Эх, Березина, это всё не то, не то...

Иринка хотела спросить, о чём собственно Ленка горюет, но не успела, они уже пришли. В актовом зале царила суматоха, Скворцова нигде не было видно, зато их заметила неожиданно появившаяся Марина Николаевна.

– Ира? Лена? Девочки, вы что здесь делаете? – строгим тоном спросила она. Но тут же махнула рукой – Хотя у нас здесь такое, что не до вас.

– А что случилось? – поинтересовалась Ленка, решительно подходя к ней. Иринка семенила следом за подругой.

– У нас две участницы, из 8-го «А» и 8-го «Б» внезапно заболели, – пояснила расстроенная учительница, – заменить их уже не успеем, времени до конкурса не осталось, а оставить, как есть... она задумалась.

– Делов-то! – воскликнула Ленка, – если некому, я могу. Что там нужно делать?

– В одно из заданий входит восточный танец, – пояснила Марина Николаевна.

– Так я умею, смотрите! Ленка принялась исполнять танец живота.

– Я восхищена твоим талантом, – прервала её учительница, – но...

– Саша, Вова, – позвала Ленка вошедших в зал Скворцова и Сидоренко. Они подошли. – Скажите могу я участвовать в конкурсе красоты? – спросила она.

– Мальчики, хорошо, что вы здесь, – обрадовалась Марина Николаевна, – вы организаторы этого конкурса, у нас тут такая ситуация и она вкратце пояснила суть дела. Иринка никогда ещё не стояла так близко от Саши, их тела почти соприкасались, её чувства пришли в необычайное волнение, сердце почти выскакивало из груди, но с таким же успехом она могла стать невидимкой, Скворцов её не замечал.

– Так в чём проблема, – пожал плечами Вовка, – кого не хватает? Светки и Наташки. Вот пусть Лена будет под именем Наташки.

– А ты вместо Светки, – Саша вдруг в упор взглянул на Иринку, она от неожиданности принялась открывать рот, но не могла выдать из себя ни звука в точь-точь, как, вытщенная из воды, рыба или немая Русалочка. Ленка решила прийти на помощь вконец смешавшейся Иринке.

– Скворцов, не смущай мою подругу, – строго заявила она, – речь о моём участии, а она просто поболует за меня в зале. Иринка ожидала, что Саша спросит «а как зовут подругу?», но он уже потерял к ней интерес, а Ленке и в голову

не пришло её представить.

– Нет, мальчики, – вмешалась Марина Николаевна, – конкурс для восьмиклассников, а эти девочки из 7-го.

– Нашли проблему! – отмахнулся Саша, – перепишем афишу, конкурс будет с 7-го по 8-е классы. А участвовать станет одна Лена, скоро всё равно двери закроем. Ленка стояла, вся сияя, купаясь в лучах всеобщего внимания и сознания собственной значимости.

– Ну это уже какая-то авантюра, – протянула учительница.

– Не переживайте, Марина Николаевна, – успокоил её Вовка, – вся ответственность на нас, как на организаторах. Лену мы знаем, она артистичная, в лагере на дискотеке знаете, как зажигала! Он подмигнул Ленке, та зарделась. Хотите, можно афишу не менять, просто объявим, что форс мажор.

– Делайте, что хотите, – махнула рукой преподавательница, – уже пора начинать.

– Идём, Лена, – позвал её Вовка, посчитав вопрос решённым, Саша присоединился к ним, Иринка, как загипнотизированная пошла следом.

За кулисами несколько девушек торопливо что-то репетировали. Парни объявили, что у них пополнение.

– Ну это уже ни в какие ворота, – подскочила высокая красивая девица, – сколько тебе лет, девочка? – она в упор взглянула на Ленку.

Иринка от такого напора стушеввалась и втянула голову в плечи, но Ленке было всё нипочём.

– Боишься конкуренции? – насмешливо спросила она.

Глаза красавицы расширились от гнева – Что? Я тебя? Она расхохоталась.

– Брейк, девочки, – вмешался Скворцов. – Вика, радость моя, что это ты так завелась, молодое поколение на пятки наступает?

– Вот уж не думала, что ты, Сашенька, любишь с малышняй возиться! – насмешливо бросила она, – после школы тебе прямая дорога в воспитатели, такой талант пропадает, жалко просто! Всё, я готовиться, а вы делайте с этой выскочкой что хотите. Саша и Вовка только развели руками. – Кстати, а это кто? Ещё одно юное дарование? – она презрительно взглянула на смущённую Иринку, которая в этот момент захотела провалиться сквозь пол.

– Это группа поддержки, – вмешался Вовка, – пойдём я тебя в зал провожу, – обратился он к растерявшейся девочке, – уже начинаем. Иринка была благодарна ему за участие, но как она мечтала, чтобы на его месте оказался Саша Скворцов, чтобы это он искал ей место в зале, уже почти заполненном старшеклассниками и учителями. Едва она села возле Марины Николаевны, конкурс начался.

Ленка была хороша, пройдясь походкой манекенщицы, потом бойко отвечая на каверзные вопросы ведущей. И вот восточные танцы. Каждая участница появлялась в расшитых шароварах и в золотистом топе, лица скрывала полупрозрачная ткань. Ленка действительно танцевала великолепно. Об-

ладая с рождения идеальным слухом и чувством ритма и при этом грациозностью она, едва, заслышав мелодию, начинала двигаться в такт и очень красиво. После похода в кино на индийские фильмы, Ленка часами пародировала увиденные танцы, так что сейчас она была «на коне». Скандальной красавице было далеко до Ленки, но она так владела своим телом и была настолько по-женски соблазнительной, что вся мужская аудитория буквально затаила дыхание, глядя на неё и награждая шквалом аплодисментов. После танцев были ещё конкурсы. В финале Ленка олицетворяла весну, а красавица появилась в платье невесты. Общим голосованием в королевы выбрали пять участниц, ими стали все, вышедшие в финал. Красавица Вика получила титул «Мисс Стиль», а Ленка «Мисс очарование». Всем без исключения вручили букеты и подарки, даже не дошедшим до финала, а на финалисток надели серебристую ленту и корону. Сразу после конкурса красоты начался конкурс «А ну ка девушки, а ну ка парни», который проводили девятиклассники, но он был Иринке не интересен. Незаметно она стала искать глазами Сашу Скворцова. Во время конкурса он вместе с Вовкой сидел в жюри, но где он сейчас? Неожиданно Иринка услышала его голос прямо за своей спиной. Его голос она не могла спутать ни с каким другим.

– Моя королева, теперь Вам можно предложить руку и сердце? – спрашивал он. Но к кому был адресован этот вопрос? Обернуться и посмотреть она не могла, остава-

лось ждать окончания конкурсов. Ленка, гордо придерживая на голове корону, пробралась к ней.

– Ну как тебе? – шёпотом спросила она. Иринка подняла вверх большой палец. Она мечтала только о том, чтобы увидеть с кем любезничает Саша, но ситуацию прояснила Ленка. – А твой-то с примадонной сидит, – зашептала она.

– С кем?

– Ну, с невестой.

– Ленка, помолчи, – умоляюще прошептала Иринка, – услышат. Подруга только хмыкнула.

После конкурсов началась долгожданная дискотека. Ленка была нарасхват, Саша Скворцов не отходил от «невесты», Иринка одиноко сидела в углу на стуле.

– Разреши тебя пригласить? – услышала она. Заиграла медленная мелодия. Парень, приглашающий Иринку, был некрасив: толстый, в очках, эдакий увалень, но не обижать же человека отказом, и она согласилась. Танцевать Иринка не умела совершенно. Ленка потратила немало времени и сил, пытаясь научить подругу этому искусству, но тщетно. У Иринки отсутствовал слух, она не понимала, как нужно двигаться под музыку, от чего движения у неё получились не в такт, а сами по себе и сейчас она сразу же наступила партнёру на ногу и смутилась, но он, казалось, ничего не замечал. – Расслабься, – шепнул парень, – не делай ничего, я поведу тебя. Она попыталась сделать, как он говорил, и вроде бы что-то стало получаться. Иринка начала раз-

личать музыку, которую от волнения вначале даже не слышала: группа Scorpions – «Still loving you» Её любимая песня и танцевать её надо с любимым, а не... Иринка грустно вздохнула, споткнулась, сбилась с ритма, наступила на что-то, и окончательно потеряв равновесие, толкнула какую-то девушку.

– Осторожно, – зашипела та.

Похолодев, Иринка с ужасом поняла, что толкнула ту самую невесту, танцующую с Сашей Скворцовым.

– Успокойся, Викуля, девочка просто не умеет танцевать, – раздался его голос.

– Развели детский сад, – едко бросила «невеста». – Сашенька, да ты просто создан для работы в яслях! Сегодня я узнала о тебе много нового.

– Поверь, ты не знакома ещё и с половиной моих многочисленных талантов, – парировал он.

Что ответила Вика, Иринка не услышала, она была ни жива, ни мертва, а танец всё продолжался, бесконечная песня стала для неё мукой. Больше всего она мечтала вернуться на своё место, а ещё лучше уйти домой. Не для неё эти дискотеки, танцы. Чужая она здесь.

– Не обращай внимание на Вику, – прошептал партнёр Иринки, – она всегда такая, её только Сашка терпит. А танцевать, какие твои годы, научишься.

Чувствуя, что он хочет сказать ещё что-то ободряюще утешительное, Иринка вырвалась из его рук и бросилась бежать.

Слёзы уже градом катились по её лицу. В голове была только одна мысль: «Вот и обратил на меня Скворцов внимание. Маленькая, не умеет танцевать, вот и дождалась – обратил»

Придя домой, она постаралась сделать весёлый вид, ни к чему ей встревоженные расспросы мамы.

– Ирочка, к тебе Дима заходил, поздравить хотел, – сказала мама, – обещал зайти ещё.

– А- а, хорошо, – вяло откликнулась Иринка.

– Что с тобой? Ты чем-то расстроена? – от маминых глаз ничего нельзя было скрыть.

– Я нет, просто... От дальнейших объяснений её спас звонок в дверь.

– Это, наверное, Димка, я открою, – радуясь, что не надо ничего рассказывать маме, подскочила Иринка.

Да, это был Димка. С букетом тюльпанов, с красиво перевязанным свёртком в руках. Увидев Иринку, он смутился

– Какая ты красивая! – прошептал парень, – только грустная. Иринка была в том же вязаном белом платье и с распущенными волосами.

– Я не грустная, просто устала, – оборвала она Димку. – Поздравить пришёл?

– Ну да. – Димка протянул ей цветы и подарок. – Поздравляю тебя, Ириша, с Женским днём. Желаю, чтобы всё у тебя было... Димка задумался, запутался и замолчал. – Ну, не умею я красиво говорить!

– Спасибо, – улыбнулась Иринка, разворачивая подарок.

Роман Франсуазы Саган и кассета. Группа Scorpions.

Краска отхлынула от её лица.

– Тебе ведь нравится эта группа, я и подумал... – про-
бормотал Димка. – Ну, я пошёл. Иринка не услышала, как
за Димкой захлопнулась дверь. Она прошла в свою комна-
ту, вставила кассету в магнитофон и легла на широкую тах-
ту. Первая песня «Still loving you» Уткнувшись лицом в по-
душку, Иринка разрыдалась. Неожиданно в её голове роди-
лись строчки. Поспешно соскочив с тахты, она схватила руч-
ку и блокнот и начала писать:

Я разучилась верить в чудеса

И в то, что жизнь подобна сказке

Она полна обид и бед

Одна и никакой подсказки

Одна судьбу свою вершу

Одна ошибки совершаю

Одна я их же исправляю

И снова путь свой начинаю

Опять меня надежда озарила

Опять казалось, что достигла я всего

Но небо надо мною подшутило

Опять одна, и рядом никого

Одна, передо мной закрылись двери

И бесконечно дождь стучит в моё окно

Опять мечтаю я о солнце и о милom

Мечта химера, рядом никого

Отчаянье сброшу я, как кожу ящер

И выйду в свет и с гордой головой

Пройду среди толпы спешащей

Пускай одна, в мечтах я всё равно с тобой

Вообще- то Восьмое Марта всегда был ещё одним любимым Иринкиным праздником: будоражило наступление весны, хотя бы календарной, запах мимозы, поздравления, подарки, «женские» фильмы, транслируемые по ТВ, особенно Иринка любила «Самая обаятельная и привлекательная». Так было и в этом году, несмотря ни на что. Ещё и день выдался по-весеннему тёплым, чирикали воробьи, начали таять сосульки, но уже на следующее утро вновь похолодало и начал срываться мокрый снег. «Так и в моей жизни», – грустно думала Иринка, собираясь в школу. Видеть никого не хотелось. Нет, её любовь никуда не исчезла, но она боялась встретиться взглядом с Сашей Скворцовым после того, что было. Хотя, а что было? Ленка сказала бы: «Вечно ты, Березина делаешь из мухи слона. Надо было эту Вику на место поставить, а если Скворцов тебя маленькой считает, так докажи, что ты взрослая!» Иринка словно наяву услышала доводы подруги, и невольно улыбнулась. Пришла она почти к самому звонку, разговаривать с Ленкой было некогда, чему девочка очень обрадовалась. Зато на большой перемене подруга оседлала любимого конька.

– Ну, Ирка, видела я, как ты зажигала на дискотеке! Старшеклассника подхватила, правда страшненький, но, ниче-

го, сойдёт! Пусть твой Скворцов увидит, что и на тебя есть спрос. Как говорится, чем меньше мы мужчину любим!

– Чем меньше женщину мы любим, – поправила Иринка.

– Но в твоём-то случае, мужчину... – подмигнула Ленка.

А твой Скворцов...

– Он не мой! – вырвалось у измученной девочки.

От неожиданности Ленка поперхнулась не заданным вопросом, и во все глаза уставилась на подругу.

– А что так? – спросила она – Разлюбила? Ну, слава Богу!

– Нет, – отрезала Иринка, – это невозможно, разлюбить его я имею в виду, и я не хочу ничего обсуждать!

– Ну и ладно, – обиделась на её резкий тон Ленка. – Ну и стой одна! Пойду с Риткой потрещу.

Иринка осталась одна, вся в своих мучительных думах. Неожиданно к ней подлетел Васька Козлов, маленький щуплый, из прежнего не расформированного Иринкиного класса. Иринка терпеть его не могла, он вечно норовил сказать ей что-то обидное. И сейчас завёл ту же песню.

– Ирка – Ирка, в попе дырка!

Иринка вяло отмахивалась от него, Ленка быстро дала бы отпор, она с Васькой не церемонилась, но её близости не было. Иринка собралась отойти от Васьки подальше, но тот ловко подставил девочке подножку. Видя, что она чуть не упала, Васька довольно загоготал! Неожиданно из кабинета физики вышел Саша Скворцов, и подойдя к Ваське, взял того за ухо, и отвёл в сторону, Васька противно запи-

щал. Вся, залившись краской, Иринка влетела в свой класс. Там она увидела Ленку, спокойно списывавшую несделанное домашнее задание по алгебре.

– Что с тобой, Березина? – спросила она, увидев растерянную Иринку. – Скворцов тебе в любви объяснился, что ли?

– Нет, но он... – от волнения Иринка не могла говорить.

– Что он? Обидел тебя? – брови Ленки сдвинулись.

– Нет, наоборот, он меня спас! – прошептала Иринка.

– От кого? От медведя? – пошутила подруга.

– Нет. От Васьки Козлова.

– От этого шпингалета?! Тьфу, а я то думала...

– Нет, ты не понимаешь, – затараторила Иринка, – он как благородный рыцарь спас честь дамы!

– Ну-ка, рассказывай по порядку, – велела Ленка, – а то я ничего не поняла. Иринка рассказала всё произошедшее. – Ну, а ты что? – задумчиво спросила Ленка, – поблагодарила хоть своего рыцаря?

– Нет, я совсем потерялась, – сконфуженно пробормотала Иринка.

– Эх ты, Березина, само к тебе в руки плывёт, а ты... Ладно, пошли.

– Куда?

– В коридор. Может он ещё там стоит.

– И что?

– По обстоятельствам, – отрезала Ленка.

Да Саша Скворцов стоял в коридоре, но не один, а с Ви-

кой. На подружек они не обращали внимание, о чём-то шептались и Иринка получила возможность получше рассмотреть «соперницу». Красивая! Волосы с медным отливом, выющиеся, глаза тёмно-карие, цвета горького шоколада, роста среднего, но фигура глаз не отвести. Одета скромно, в костюме с юбкой до колен и светлую блузку, но эта одежда только подчёркивает её женскую соблазнительность.

– Принцесса, – пробормотала Иринка.

– Да, Ирка, ты права, она в «Русалочке» играла принцессу.

«Значит, у принца есть принцесса- с грустью подумала Иринка, – зачем ему безмолвная Русалочка?»

– Ну, Березина, хватит, на них пялиться, неприлично даже, – прервала её размышления Ленка, – пошли, уже звонок сейчас будет.

– Да, ты иди, я сейчас.

– Пошли, пошли, ещё насмотришься, – потянула Ленка её за руку. Иринка повиновалась.

– Лен, скажи, – начала Иринка, – когда они шли домой, – я не понимаю его! У него есть Люда, эта Вика, ещё девочки, а он, а что же он?

Она понимала, что говорит путано, но Ленка поняла:

– Людка, это так, баловство, – сказала она, – Людка взрослой себя возомнила, липла к ним, закурить попросить, целоваться полезть, а им вроде как развлечение, всерьёз её не принимали, прикалывались над ней. А сейчас Людка уже с каким-то совсем взрослым, лет на 25 выглядит, видела их

пару раз вместе, так что Людка тебе не соперница. Другие девочки, ну это вроде свиты. Избалован твой Скворцов женским вниманием, не ты одна по нему сохнешь, хотя, наверное, так втюрилась только ты. Лестно ему, что выются барышни вокруг него. Мужская самооценка и всё такое.

Похолодев, Иринка отметила, что имени Вика, Ленка не называет, оттягивая этот разговор, значит...

– А Вика? – холодея, спросила она.

– Тут сложнее, – вздохнула Ленка, – я кое-что заметила в лагере.

– Что? – выдохнула Иринка.

– Вика в их классе такая же королева, как он король, да и не только в классе. Правильно ты подметила: принц и принцесса. Он окружён женским вниманием, она мужским, а у них двоих отношения сложные, словно пытаются доказать друг другу – вот посмотри какой я или какая!

– Значит, – сделала вывод Иринка, – она ему небезразлична?

– Ну чего не знаю, того не знаю, – ответила Ленка, пряча глаза.

Как быстро пролетел год! Казалось, что ещё вчера было 1 сентября, и вот уже звучит «Дорогие выпускники, пусть для вас прозвонит последний звонок». Иринка стояла в толпе, смотрела на Сашу Скворцова, и тревога сжимала её сердце, ведь этот звонок действительно мог оказаться для него последним, если он решил поступать после 8-го. А что тогда

говорить о ней? Как она сможет без него ходить в школу целых два года! Не видеть его на переменах! Не встречаться с ним взглядом! Нет, это подобно... Даже слов нет. А он стоял в толпе выпускников: высокий, красивый, чему-то смеялся, обращаясь к стоящим рядом Вовке и Вике и не было ему никакого дела до неё, беззаветно в него влюблённой. Правда оставалась надежда, что может он всё-таки решит продолжить обучение в школе дальше. И ещё в июле опять будет поездка в трудовой лагерь и Иринка мечтала, что и в этом году Саша будет там, и они смогут познакомиться, сама она твёрдо решила поехать. Разумеется из-за него. Но вначале предстояли экзамены, к которым Ирина Березина относилась очень ответственно. Она не всегда прилежно училась в течение года, но к экзаменам зубрила все до единого билета, а потом шла отвечать одной из первых, даже не давая себе труд брать время на подготовку. Стоять в толпе трясущихся от волнения школьников, она не любила, а так, первая пошла и через какое-то время вышла уже свободная, экзамен сдан. Ленка всегда надеялась на «авось». Авось попадётся лёгкий билет, авось не будут заваливать, и как ни странно этот подход себя оправдывал. «Пятёркой» Ленка похвастаться не могла, зато «четвёрку» получала часто; а если «тройку», то тоже не расстраивалась, главное – сдала!

И вот экзамены позади, а у восьмиклассников выпускной! Даже Ленкина изобретательность не помогла туда попасть, поэтому подружки сидели на поваленном дереве на школь-

ном дворе, высматривая знакомых и обсуждая выпускниц. Ленка комментировала их наряды, а Иринке они все напоминали прекрасных принцесс: взрослых и очень красивых. А вот и Вика. В персиковом атласном обтягивающем платье, подчёркивающим кожу цвета топлёного молока, волосы медной гривой струятся по спине. Хороша, что и говорить! Иринка наблюдала, как к Вике подошёл Саша Скворцов, что-то сказал, она засмеялась, красиво запрокидывая голову. Саша принарядился: элегантный костюм с синим отливом под цвет глаз и голубая рубашка делали его совершенно неотразимым. И очень взрослым. По крайней мере для Иринки, да и Вика не спешила отойти от своего «принца».

Кто-то предложил сфотографироваться, все согласились. Саша подхватил Вику на руки. Она, казалось, не возражала.

– Горько, – закричал Вовка Сидоренко, – но тут вышла завуч, и пригласила всех в актовЫй зал. На школьном дворе не осталось никого. Ленка дёрнула задумавшуюся Иринку за рукав блузки.

– Ну что, Березина, насмотрелась? Теперь пошли погуляем, – предложила она.

Иринке никуда идти не хотелось, а хотелось вот так бездумно сидеть, чувствуя себя, если не рядом с Сашей, то, по крайней мере, где-то неподалёку.

– Но мы и так гуляем, – слабо возразила она.

– Категорически не согласна, – возразила Ленка, – мы не гуляем, а ведём наблюдение за твоим Скворцовым. Всё,

он ушёл, наблюдать не за кем. Так что вставай, Березина, и пошли. Вздохнув, Иринка повиновалась. Идя по улицам, они обсуждали предстоящую поездку в лагерь. Именно с ней были связаны все Иринкины надежды, она могла думать только об этом. Но в вечер перед отправкой случилось непредвиденное. Поздно вечером позвонила Ленка, Иринка её даже вначале не узнала, голос у подруги был хриплый, срывающийся на сухой надрывный кашель.

– Я не поеду, – прохрипела Ленка, – заболела.

– Но как же..., – растерялась Иринка.

– Мороженого переела, в общем, ты, Ирка, как-нибудь без меня, главное не тушуйся.

– Но если тебя не будет... – расстроено пробормотала Иринка.

– Значит, будешь действовать сама, – закончила за неё Ленка. – Не дрейфь. Держи хвост пистолетом. Ленка зашлась в кашле. – Слушай, Ирка, – после того, как откашлялась, сказала она, – ты в августе куда поедешь?

– С мамой в Сочи в пансионат. Папа в этом году не сможет, ему отпуск не дали.

– Очень хорошо, – оживилась Ленка.

– Почему? – удивилась Иринка.

– Мой папа тоже с нами не едет, так что я попрошу маму, чтобы взяла путёвки туда же, куда и вы. Вы когда точно едете?

Иринка назвала дату.

– А в какой пансионат.

– В «Лазурный берег», но, Лена, видишь ли, есть одна вещь...

– Какая?

– Мы с мамой едем с Димой Колышевым и его мамой, наши мамы вместе работают на одном предприятии.

– С Колышевым? Так ведь это здорово, – неизвестно чему обрадовалась Ленка.

– ???

– Березина, ну как ты не понимаешь! Будет у нас с тобой рыцарь: за мороженым и лимонадом сбегать, сметанкой от ожогов намазать, на танцы мы уже со своим кавалером придём!

Иринка сомневалась, что Димка будет мазать их сметаной, да и танцор он так себе, но разубеждать подругу не стала.

– Лен, а если в наш пансионат путёвок не будет? – спросила она.

– Значит, поедем в Сочи, но в другой. Всё равно недалеко друг от друга будем. Да не переживай, Березина, я папу попрошу, он достанет. (Ленкин отец занимал какой-то ответственный пост на заводе)

– Ну, если так...

– Так ты рада?

– Очень!

Иринка была очень рада, что есть возможность провести

целый месяц на море в обществе подружки. А их мамы дружили с тех пор, как девочки пошли в первый класс. Конечно, с Димкой она тоже дружит, но он мальчик, с ним всё не обсудишь, не поговоришь так откровенно, как с Ленкой!

– Ну, ладно, Березина. Я пойду лягу, слабость жуткая, мама зовёт молоко горячее пить с мёдом. Фу, гадость какая. Ну, желаю тебе хорошо провести время со Скворцовым.

– Спасибо, – смутилась Иринка, – выздоравливай!

На этом распрощались. Иринка была очень огорчена тем, что Ленка не сможет поехать в лагерь, да без подружки трудно ей придётся. Кто будет её поддерживать, если Саша приедет и кто утешит, если его не будет?! Не Димка же. С этими грустными мыслями она ещё раз проверила содержимое собранной сумки, чтобы ничего не забыть. И вот утром их погрузили в автобус и они тронулись в путь. Иринка не замечала мелькающих за окном пейзажей, не слушала, о чём рассказывал, сидящий рядом, Димка. Все её мысли были о том приедет Саша в лагерь или нет. Она и хотела, чтобы он приехал и при этом понимала, что его присутствие будет её стеснять, сделает скованной. А Ленки, способной что-то подсказать, подбодрить, рядом не будет. А уж если и Вика приедет, она вообще пропала! Но мечта видеть его в течение двух недель каждый день, целый день, затмевала всё! И вот наконец-то добрались, скинули вещи, начали обустраиваться. Иринка не смотрела, где она будет жить и куда приехала, её взгляд был прикован к автобусам, из которых выходила

ли вновь прибывшие, но Саши среди них не было. Не было и Вовки Сидоренко. Вика также отсутствовала. Тот факт, что Вика не поехала, не мог не обрадовать, а вот отсутствие Саши наполняло сердце Иринки грустью и тоской, она едва сдерживала слёзы.

– Ира, а что ты тут стоишь? – обратилась к ней Рита. – Кого ждёшь? Все давно уже вещи раскладывают. Пойдём, покажу тебе всё. Иринке совершенно всё равно было куда идти, с кем жить, но Рита уже повела её в сторону длинного приземистого строения, напоминающего барак.

Зайдя внутрь, Иринка пришла в ужас. Кровати, несколько стульев и всё, никакого уюта. В комнате будут жить десять девочек, ещё десять в комнате рядом. В другом бараке мальчики. Иринка не привыкла к такому убожеству, да и вообще к казённой обстановке. «И об этом месте Ленка рассказывала с таким восторгом, – с грустью подумала она, – но ведь тогда в лагере был Саша Скворцов, он одним своим присутствием может превратить жалкий барак в сказочный дворец» Вздохнув, Иринка с неохотой разложила вещи. Отсутствие Ленки, а теперь ещё и Саши совсем расстроило её. Всё было не мило, не любо, не нужно. Когда позвали на ужин, Иринка помечтала, что откроется дверь столовой и появится Саша. «Может он приехал позже, опоздал на автобус, такое ведь бывает?!» Но его не было. Вечером разожгли костёр, кто-то принёс гитару, Димка не отходил от Иринки, но всё это было не то, не то! Будто она ожидала увидеть цветную ко-

медию, а вместо неё показали чёрно-белую драму. На следующий день их отвели на поле, показали фронт работ: сбор помидоров, объяснили норму. Иринка работала, как робот, казалось, что все её чувства заморозились. Не радовало ничего. Ни походы после обеда на речку, ни костёр по вечерам, ни танцы. Она оставалась задумчивой и печальной. А норму перевыполняла. Когда бежишь от себя, самое лучшее уйти в работу, вот Иринка совершенно городская девочка, даже не имеющая в деревне бабушек-дедушек стала передовиком, собирая помидоры на колхозном поле.

Это случилось на третий день её пребывания в лагере. Они возвращались с поля разморенные, уставшие, солнце палило нещадно. Было очень жарко, все еле плелись и вдруг навстречу вышел... Саша Скворцов. Иринке, которая думала о нём и днём и ночью, показалось, что она или спит или грезит наяву. Он был с Вовкой Сидоренко, шли они по дороге из лагеря. Иринка жадно пожирала его взглядом, стараясь утолить свою тоску – видеть любимого человека. Девушке чудилось, что она припала к живительному источнику и никак не может напиться, в её случае, насмотреться на Сашу в белой футболке и джинсах, его тёмные волосы трепал ветер, он приветливо улыбался. Увы, не ей. Вовка пошёл вперёд, Саша, словно вняв молчаливой Иринкиной мольбе, остановился переброситься словом со знакомыми.

– Привет, сосед! – поздоровалась Рита, – прибыл нам помогать?

– Да нет, в этот раз сами, – ответил Саша. Часть ребят давно ушла, Рита и ещё несколько человек остановились. Иринка осталась стоять, чувствуя, что ноги её почти не держат, слишком велико было потрясение. Вначале она обрадовалась, решив, что Саша всё-таки приехал, но вот сейчас из его уст услышала, что он сейчас уйдёт и она его долго не увидит, а если он не будет учиться дальше в школе, то вообще неизвестно, увидит когда –нибудь или нет.

– А что так? – продолжала расспросы Рита. Иринке хотелось её расцеловать, пока Рита задерживает Сашу своими вопросами, она может стоять рядом и смотреть на него.

– Дела, – неопределённо ответил он.

Рита хотела ещё что-то спросить, но тут Вовка остановился, позвал друга и Саша, попрощавшись, побежал его догонять.

С губ Иринки сорвался протяжный стон. Не отдавая отчёта в своих действиях, она сделала шаг, затем другой, но не в сторону лагеря, а за ним. И остановилась. В этот момент девушка подумала, что вид у неё, мягко сказать не ахти: волосы убраны под косынку, косынка сбилась, майка на ней какая-то детская с мячиками и машинками, кеды на ногах пыльные. «И он видел меня такой!» – с ужасом подумала она. Сорвав с себя косынку, Иринка стояла, и долго смотрела вслед Саше, пока его фигура окончательно не скрылась из виду. Она думала, что все давно ушли и не замечала две пары глаз, внимательно наблюдающих за ней. Одна с любо-

пытством, другая с грустью.

– Так – так, – вдруг раздался голос Ритки, – вот кто оказывается таинственный Клайд – мой сосед! И он же Лотос!

Иринка вздрогнула, как ужаленная, оказывается, всё это время Рита наблюдала за ней, но отпираться было поздно.

– Я не..., – пробормотала она.

– Да, ладно, – отмахнулась Рита, – видела я всё, не отпирайся! И давно ты втюрилась?

– Наверное, давно. «Я любила и ждала его всю жизнь, – подумала Иринка, – просто поняла это не сразу!»

– Значит, и ко мне ходила, чтобы его увидеть! А я-то удивляюсь, что ты никогда ко мне не заходила, а тут зачатила.

– Ну... Иринка замялась, оправдываться было бессмысленно.

– Ира, ты хоть целоваться умеешь, – вдруг спросила Рита, переводя разговор.

– Нет.

– Хочешь, научу?

– А как?

Рита сорвала с ближайшего куста большой помидор, и протянула его Иринке.

– Кусай, – сказала она.

– Так он же грязный, – с сомнением протянула Иринка.

Рита вытерла помидор подолом своего сарафана.

– Всё, теперь чистый. Кусай, а потом высасывай губами мякоть. Поняла? Ну, пробуй.

Иринка попробовала сделать, как учила Рита, но у неё ничего не получилось. Она только вся вымазалась соком.

– Ну, помидор много, тренируйся, – глядя на её мучения, – сказала Рита.

И с этого дня она начала уходить в укромное место, в заросли густой травы и учиться целоваться на помидорах.

Однажды её застукал за этим занятием Дима Колышев.

– Ирка, что ты делаешь? – спросил он.

Иринка густо покраснела.

– Помидор ем, – нашлась она. – Проголодалась.

– А почему так странно?

– Как хочу, так и ем! Иди, Димка, не мешай. Внимательно, посмотрев на неё, Димка ушёл. А вечером кто-то предложил вызывать духов, достали чёрную книгу, красный шнурок, ножницы. Чей дух вызвали, Иринка, погружённая в книжку, прослушала, она очнулась, когда услышала Ритин вопрос

– А скажи дух, испытывает ли один молодой человек симпатию к Ире Березиной?

– А что, Березина влюблена? – раздался чей-то голос.– А в кого?

– Да есть одна, вернее один, птах певчий, – ответила Рита.

– И как зовут птичку?

– Скво...

Иринка покраснела, и выбежала из барака.

– Ира, подожди, – окликнули её. Рита!

– Рита, ну зачем ты? – отчаянно зашептала Иринка.

– А что? – сделала непонимающий вид противная Ритка, насмешливо глядя на сконфуженную одноклассницу.

– Зачем всем рассказала?

– Я же имени не назвала. Просто пошутила. – Рита помолчала – А вообще, – вдруг сказала она, – я не понимаю, на что ты надеешься. Разные у вас пути.

– В смысле?

– Ну, у него сейчас начнётся взрослая жизнь, а ты ещё школьница.

– Значит, ты думаешь, он будет в этом году поступать? – с упавшим сердцем прошептала Иринка, ей уже было всё равно с кем это обсуждать, главное выяснить интересующий вопрос, а кто может знать на него ответ, как не Рита, его соседка.

– Ну, я точно не знаю, – протянула Ритка, – но если в лагерь не поехал, скорее всего в 9-тый не пойдёт. Когда Иринка это услышала, свет для для неё померк. И время остановилось.

– И это всё? – спросила Ленка, которой Иринка рассказывала о своей незадавшейся поездке в лагерь.

– В общем, да, – замялась девочка.

Ленка внимательно посмотрела на подругу.

– Ох, чувствую Березина, что ты недоговариваешь. Колись.

– Он ещё раз приезжал.

– О, это интересно, так давай, не жмись, рассказывай. Что

было?

– Ничего не было.

Вторая встреча с Сашей Скворцовым состоялась через неделю после первой. Они работали в поле, Ритка трудилась рядом с Иринкой, Иринка как всегда ушла в работу, ничего вокруг не замечая. И вдруг вздрогнула, услышав Риткино:

– Ты только посмотри, кто к нам приехал!

Подняв голову, Иринка натолкнулась взглядом на Сашу Скворцова. В этот раз он был без Вовки, одет в чёрную майку и джинсы. Саша позвал Ритку, она подошла, они о чём-то переговорили, потом он ушёл. Забыв о помидорах, Иринка стояла и смотрела ему вслед, пока учительница физкультуры, поехавшая с ними в качестве наставницы, не закричала:

– Березина, хватит мечтать! За работу!

Кто-то засвистел, послышался чей-то смех, перешёптывания, типа «Улетела, Березина, твоя птичка!»

Не в силах оставаться на поле и продолжать работу, как ни в чём не бывало, Иринка самовольно сбежала, оставив недоделанный участок и вернулась в лагерь. Больше всего на свете хотелось собрать вещи и рвануть домой, к маме, к привычному уюту, к любимым книжкам, к Ленке, к Саше Скворцову. В своей девятиэтажке, когда она дома, он к ней всё таки ближе, чем здесь.

– И что? – сочувственно спросила Ленка, – тебя наказали?

– Да, вечером на линейке вывели на середину, пожурили, мол, ты же наша гордость и такой проступок!

– И всё?

– Всё.

– Так, – помолчав, спросила Ленка, – а Скворцов к Ритке зачем приезжал?

– Они же соседи, Ритину маму отправляли в командировку, в выходной она приехать не смогла бы, брат был на соревнованиях, а у Саши никаких дел не было, она и попросила его заехать к Ритке, завезти провиант и тёплую одежду, похолодало внезапно, она переживала, что дочка мёрзнет. Вот Саша и помог. По-соседски. Это Рита потом рассказала. Никто приезду Саши не удивился, его многие знают и помнят по прошлому лагерю и знают, что он Ритин сосед. Нас еда Ритиной мамы просто спасла, она много вкусного передала. Кормили в лагере не очень, я вообще, избалованная домашней пищей, почти ни к чему не притрагивалась. Единственным спасением были передачи от родителей.

– Березина, голодающая ты моя, хватит, про еду, не уходи от темы, – строго приказала Ленка, – продолжай про Скворцова. Ты говоришь, что его многие знают и что? Обсуждали?

– Ну да, почти целый вечер, даже на ужин не пошли.

– И что говорили?

– Какой он бабник и всё в том же духе.

– А к тебе приставали с расспросами? Типа влюблена ты в него или нет? Ритка подкалывала?

– К счастью, пронесло.

– Ну, хорошо. Ладно, Ирка, давай поменяем тему, а то

от твоего Скворцова, я скоро зачирикаю.

– Лен, чирикают воробьи, – засмеялась Иринка.

– Да какая разница, – отмахнулась Ленка. – В общем, у меня для тебя новость! Хорошая! Даже потрясающая! Ты слушаешь?

– Да, конечно!

Иринка уже догадалась, что это за новость, но решила не лишать подругу удовольствия.

– Мы едем в Сочи вместе! – торжественно объявила сияющая Ленка. – В один пансионат!

– Здорово!

– Наши мамы уже обо всём договорились, я имею в виду мать Кольшева тоже. Так что оторвёмся, Березина!

– Лен, – задумчиво сказала Иринка, – я так завидую Ритке!

– Это ещё почему?

– Она соседка Саши, будет он поступать или нет, она продолжит его видеть, может каждый день, может несколько раз в день! Какая она счастливая, и даже не понимает своего счастья!

– Ирка, уверяю тебя, что ей «такого счастья» даром не надо! Конечно, хорошо бы нам поменяться. Тебе заселиться в Риткину квартиру, мне в твою, а Ритке в мою, от меня Толик Афанасьев недалеко живёт!

– Лен, ну про нас с Ритой понятно, а тебе какой интерес?

Ленка только загадочно улыбнулась и перевела разговор

на тему выбора одежды для отдыха, об одежде Ленка могла говорить часами. Иринка ей не мешала. Её тоже захватила суэта перед планируемым отдыхом, тем более, что после лагеря она чувствовала себя усталой и морально и физически, с жадностью поглощала, приготовленные с маминной любовью блюда, от любимых книг не отходила. А уж как по семье соскучилась за это время, слов нет! Никогда ещё она от родных не уезжала, да ещё так надолго! Хорошо, что в отпуск едет с мамой. Наговорятся вволю! Но вот чемоданы собраны, билеты на поезд куплены, правда они попали с Ленкой в разные купе, но всё равно рядом, вместе, в одном вагоне. В путь!

Дорога до Сочи оказалась длинной, ехали почти сутки. Ленка обегала весь вагон в поисках «симпатичных знакомств», как она выразилась, но вынуждена была признать, что таковых не имеется. Было очень жарко, к концу путешествия все устали, даже неугомонная Ленка. Единственным развлечением для неё и Иринки было покупать на полустанках у бабушек фрукты и овощи: свежие огурчики, молодую картошечку и сочные персики. Они уже многократно сыграли в «Города», в «Имена», в карты, звали в свою компанию и Димку, но он почти всю дорогу читал толстую книгу, как оказалось «Разговорник на иврите». Иринка и сама была не против отдохнуть и полежать с книжкой, но, неистощимая на выдумки, Ленка придумывала всё новые и новые развлечения, пока их мамы дремали на верхних полках.

Наконец выдохлась и Ленкина нескончаемая фантазия. Они с Иринкой лениво смотрели в окно, за которыми мелькали леса, поля, конца краю которым, казалось, не будет никогда.

К вечеру поезд наконец-то прибыл. Заселились в пансионат и скорее побежали к морю. «Красота! Жизнь удалась!» Так думала Иринка до того момента, пока не стемнело, и они не пошли гулять. Ленка предложила подняться на парапет набережной и пройтись по нему. Всё шло хорошо, пока, не очень удачно спрыгнув с парапета, Иринка не ощутила резкую боль в щиколотке. Она надеялась, что к утру всё пройдёт. Мама сделала ей холодный компресс, который должен был снять отёк. Но утром Иринка едва смогла наступить на больную ногу, каждый шаг отдавался болью, щиколотка сильно распухла, и Иринка со слезами осознала, что курортные радости для неё закончились. Ни о каких долгих прогулках, ни о танцах не могло быть и речи, передвигалась Иринка с большим трудом. Невольно возникла ассоциация с Русалочкой, которая ходила «словно по острым ножам». Кое-как девочка могла доковылять до пляжа, благо, что он был совсем близко. Димка предлагал её понести, или найти ей удобную палку, чтобы снизить нагрузку на больную ногу, но она возмущённо отказалась. Легче становилось только в море, плавать Иринка могла почти свободно, в морской воде боль затихала.

Иринка надеялась, что всё не так серьёзно и нога у неё вскоре пройдёт, но заживала она очень медленно, скорее

всего, это было растяжение, счастье, что не перелом, пришлось бы в кровати весь отпуск лежать! Ленка была расстроена, она запланировала весёлое времяпровождение, а тут такое! Немногословный и серьёзный Димка развлекать её не собирался, а к Иринке он был очень предупредителен. Ленка в шутку называла его «наш паж». Она гоняла Димку то принести одно, то сделать другое, и парень безропотно подчинялся, но Иринка понимала, что он делает всё, лишь бы ей, Ире, доставить приятное. Но даже Димкино внимание не смогло вернуть ей хорошее настроение и наслаждение приятным отдыхом. Иринка мечтала об отъезде и подгоняла, оставшиеся до конца отпуска, дни. Ей хотелось домой. Все пытались её развлечь, вывести из депрессивного состояния, но тщетно. Иринку не радовало ничего: ни вид моря, ни проживание в роскошном пансионате, ни вкусная еда, ни прочие курортные радости. Дней через десять опухоль стала спадать, Иринка в первый раз после происшествия отважилась на вечернюю прогулку по набережной, с Ленкой и их мамами. До этого она все вечера проводила в комнате пансионата, сидя на балконе, глядя на море и вспоминая Сашу Скворцова. Видеть ей никого не хотелось. Общаться с Ленкой или с Димкой желания не было. В тот вечер Дима с мамой отдыхали в номере, он никуда идти не хотел, его мама обгорела и её знобило и они были вынуждены отказаться от прогулки.

Прогуливаясь по набережной, их внимание привлекло

действие. На тот самый злополучный парапет легко вскакивали девушки в бикини, одна за другой. Они неспешно прохаживались, будто по подиуму. Раздавались щелчки фотоаппарата. Фотосессия, на фоне ночного моря и усыпанного звёздами неба, должна была получиться потрясающей. Иринка и Ленка замерли, разглядывая необыкновенное зрелище. Разумеется, Ленка захотела узнать подробности. Оказалось, что это вроде кастинга, от ведущего московского модельного агентства, набирают новых моделей. Ленка сразу же заявила, что она участвует.

– Я тоже хочу, – попросила Иринка, представив себя среди этих счастливиц. Девушка не видела себя моделью, но на миг её депрессия отступила, она почувствовала оживление, желание стать частью этого праздничного шоу.

– Да куда тебе с твоей неуклюжестью! – отмахнулась мама, – вторую ногу хочешь сломать?! Одной тебе мало?! И тебе, Лена, не советую. В таком открытом купальнике неприлично выходить на люди, все смотрят. Иринка надулась, но Ленка только отмахнулась, она так просто не сдавалась.

В самом деле, вокруг съёмки собралась толпа зевак, они улюлюканьем и хлопаньем сопровождали выход каждой участницы. Ленкина мама тоже не была в восторге, что её дочь в таком виде покажется на публике и она сделала попытку увести всех от этого зрелища, предложив посидеть в ресторанчике. Но надо было знать Ленку, если она что решила, все доводы оказывались бесполезными, ничто не могло

её переубедить. Наконец, родители сдались. Ленку с мамой проводили в вагончик для переодевания, Иринка с мамой остались среди зрителей. Нога Иринки опять разболелась, она с благодарностью подумала о маме, не разрешившей ей выступать. В самом деле, что ей там делать с больной ногой? Но девочка искренне радовалась, что подруга примет участие в фотосессии и ни за что не согласилась бы пропустить её выход. Ленка облачилась в белое бикини, оттеняющее золотистый загар, ей сделали макияж и причёску и подобрали босоножки на шпильке. И вот подруга вскочила на парапет, как на подиум, прошла по нему, приняла красивую позу, съёмка началась. Ленка позировала уверенно, будто всю жизнь только этим и занималась, Иринка даже позавидовала ей. После окончания фотосессии Ленку поблагодарили и, пока она переодевалась в свою одежду, представитель агентства разговорился с её мамой.

– У Вашей дочери есть данные. Сколько ей лет?

– Перешла в восьмой.

– Да... Акселерация, думал, что она взрослее, – представитель потёр лоб, – ну ладно, вот наши телефоны, адреса, как закончит школу, милости прошу к нам.

Всю дорогу до пансионата Ленка без умолку трещала про съёмки, как ей понравилось и всё такое, Иринка молча слушала. Подруга уговорила всех заглянуть на танцплощадку, танцевала она одна, Иринка не могла присоединиться к ней из-за травмы, нога болела всё сильнее, поэтому она сидела

и пила яблочный сок, пока будущая звезда подиумов «зажигала».

– А жаль, что Колышев меня сегодня не видел, – вдруг сказала Ленка, когда они расходились по корпусам, Иринка промолчала. Если бы она принимала участие в фотосессии, ей хотелось бы, чтобы её зрителем был единственный человек – Саша Скворцов. Так что, Ленку понять можно, она явно равнодушна к Димке и даже не скрывает этого. Пожалуй, не замечает её чувств только он сам. Ещё через неделю нога почти зажила, но пора было уезжать, не за горами была школа.

И вновь как год назад встреча с учителями, 1 сентября, только Саши Скворцова не видно.

– Значит, не стал учиться дальше, – прокомментировала Ленка, сочувственно поглядывая на Иринку. Говорить было не о чем. Только зачем теперь ей ходить в школу? Всё бессмысленно без него. Увидела его девочка, когда они шли домой после уроков. Он стоял на школьном крыльце, с пацанами. – Наверное, пообщаться с бывшими одноклассниками пришёл, – сделала вывод Ленка. – Так что лучше не радуйся преждевременно, Березина. Любишься, пока есть возможность. Ленка сделала вид, что что-то ищет в сумке, остановившись недалеко от Саши, чтобы дать Иринке возможность смотреть на него. Она и смотрела, Саша её взглядов не замечал или не обращал на них внимание. Иринка была благодарна Ленке за понимание и поддержку. Саша с па-

цанами куда-то ушли, они тоже пошли домой. Всю дорогу Ленка что-то трещала, стараясь отвлечь подругу от грустных мыслей. Иринка большей частью молчала, отвечала односложно, но в её сердце зародился крохотный росток надежды. Он вырос в большой цветок счастья, когда на следующее утро Иринка встретила Сашу в школьном вестибюле, а потом на перемене. Он, как и раньше не замечал её, даже не смотрел в её сторону, но это всё было не важно, главное, что он пошёл в 9-тый! У неё есть ещё целых два года! Благосклонная судьба подарила ей шанс!

Шли месяцы, и Иринка стала разочаровываться в благоволении Фортуны. Казалось, с точностью повторяется сценарий прошлого года: её взгляды, его равнодушие. Только теперь она поняла, что взглядов ей уже недостаточно, ей нужно его внимание, а он вдруг стал проводить много времени возле её класса: на переменах крутился рядом, если у них занятия заканчивались позже, ждал у кабинета. Всё это могло бы приводить в восторг, если бы не одно «но». Интерес Саши вызывала отнюдь не Иринка. Его вниманием завладели две девчонки из Иринкиного класса: Лида и Жанна. Одна рыжая толстушка – хохотушка, другая высокая томная брюнетка. Обе были раскованы, за словом в карман не лезли, с мальчиками вели себя свободно, даже тайком покуривали на школьном дворе, пока никто не видел. Раньше он их не замечал, но за это лето почти все девчонки их класса вдруг вытянулись, похорошели, одна Иринка осталась романтич-

ной по подростковому угловатой девочкой с косой. Ей казалось, что её взросление затянулось, Ленке уже никто меньше восемнадцати не давал, подруга выглядела совсем взрослой. Вовка Сидоренко в этом году в школу не пришёл, видимо, куда-то поступил, Ленка к его отсутствию отнеслась спокойно, Вики тоже на горизонте не наблюдалось и вначале Иринка обрадовалась, решив, что соперница самоустранилась, но свято место пусто не бывает.

После съёмок в Сочи Ленка совсем потеряла голову: могла говорить только о своей «карьере», оттачивая часами перед зеркалом походку манекенщицы, меняя причёски, наряды, разучивая новые танцы. Подруге окончательно надоела тема про Скворцова. К тому же Ленку взяли в школьный молодёжный ансамбль, организованный старшеклассниками, на подтанцовку, и с этих пор Иринка почти перестала её видеть после школы, у той были вечные репетиции, выступления, а Иринка осталась одна. В ансамбль ей не стоило и соваться, артистичными данными, как Ленка, она не обладала. Саша Скворцов был участником ансамбля, благодаря виртуозной игре на гитаре, так что Ленка видела его чаще, чем Иринка. И Лида с Жанной там были, одна пела, другая играла на барабанах. Иринка чувствовала себя одинокой: лучшая подруга отдалилась, Саша вообще в упор не видит, у всех своя взрослая жизнь, оставался только верный друг Димка, но для Иринки это было слабое утешение. С Ритой общаться не хотелось, Иринка стеснялась обсуждать с ней

Сашу, а больше она ни с кем близко не сошлась.

Ей так захотелось хоть с кем-то поговорить о своих чувствах, что она решила открыться маме. Девушка долго подбирала слова, но однажды, собираясь идти спать и желая маме «спокойной ночи», она вдруг выпалила.

– Мама, я влюбилась! – и вся зарделась при этом.

– В твоём возрасте это нормально, – совершенно не удивилась мама. – И в кого?

– В одного мальчика, его зовут Саша Скворцов, он на класс старше, и он совершенно не обращает на меня внимание.

– Не огорчайся, возможно, обратит. Всему своё время, – успокоила её мама и мягко поинтересовалась – а ты слёзы в подушку льёшь, стихи пишешь, во сне его видишь, да?

– Да..., – обескураженно ответила Иринка, – но откуда ты знаешь?

– Все мы влюблялись в твои годы, и я в том числе, только мне нравился мой одноклассник.

– А он? – заинтересованно спросила Иринка, впервые почувствовав себя с мамой, как с подругой, а не как со взрослым человеком.

– А ему нравилась другая девочка, самая красивая в нашем классе, они потом поженились.

– А ты что?

– А что я? Перестрадала и встретила твоего папу. Недавно у нас была встреча одноклассников, встретились все.

– И он был? Ну, тот, кто тебе нравился?

– Да.

– И как вы встретились?

– Да никак, поговорили, потанцевали. Мама решила не рассказывать дочери, что при виде своей первой любви у неё учащённо забилося сердце, словно не было всех этих лет, а потом он пошёл её провожать, и они всё не могли расстаться, говорили, говорили... Жизнь у него вроде сложилась, с одноклассницей развёлся, встретил другую женщину, есть дети, но об этом они не упоминали, вспоминали школьные годы, забавные происшествия, и она чувствовала себя всё той же беззаветно влюблённой в него девчонкой.

– Мама, Саша настоящий принц! – сказала Иринка.

– Ну, конечно принц, даже не сомневаюсь. Ладно, Ириш, иди спать, поздно уже, утром в школу проспичь.

Вскоре в школе была объявлена дискотека, наконец-то Ленкина мечта сбылась, все мероприятия старшеклассников стали для них доступны, ничего придумывать, чтобы туда попасть, было не надо. По такому случаю Иринка принарядилась и даже слегка подкрасилась, хотя, вряд ли, её ухищрения кто-то заметил, все девчонки пришли ярко накрашенными. Саша её игнорировал, танцевал то с Лидой, то с Жанной, то с девочками из своего класса. Один раз он даже пригласил Ленку и она не отказала. Иринка танцевала с Димкой, впрочем «танцевала» это сильно сказано, танцевать Димка не любил и не умел, почти всю дискотеку они просидели,

как выразилась потом Ленка, «подпирая стенку». Зато подруга не скучала, как всегда была в центре внимания, не присаживаясь ни на секунду. Иринка вдруг почувствовала, что ей неприятно внимание Саши к другим девочкам, не просто неприятно, а она просто с ума от этого сходит. А уж видеть его, танцующим с Ленкой, было вообще невыносимо. Она вся извелась от сжигающей её ревности, и не в силах совладать со своими чувствами, сбежала с дискотеки.

Ходить в школу стало для неё мукой, а не видеть его невозможно. Только во сне Иринка была счастлива, почти каждую ночь ей снился Саша, и не удивительно, ведь она о нём постоянно думала. И во сне они были вместе, он окружал её вниманием, они даже целовались. Когда Иринка просыпалась, она понимала, что всё, что она видела – это сон, а наяву она ему безразлична. В конце второй четверти Марина Николаевна сообщила, что на зимние школьные каникулы ансамбль поедет с выступлением в Киев, но могут также поехать все желающие, чтобы «поболеть за своих».

– Березина, ты, конечно же, едешь, – обратилась к ней Ленка, когда они сели в столовой на большой перемене, чтобы перекусить булочками и яблочным компотом, – такой шанс! Будешь все каникулы со своим любимым!

«Который будет всё время не со мной, а с другими», – грустно подумала Иринка и неожиданно заявила.

– Я никуда не поеду!

– Почему? – удивилась Ленка.

– Не хочу!

– А как же Скворцов?

– Вот из-за него и не хочу! Не могу больше видеть его то с одной, то с другой, не могу!

– Ревнуешь? – понимающе усмехнулась подруга.

– Да хоть бы и так!

– Березина, ты меня извини, конечно, но ты сама виновата. Ты не приближаешься к нему, смотришь издали влюблённым взглядом. Его это только смешит!

– И что мне, по-твоему, надо делать? – закипая, спросила Иринка.

– Хотя бы на дискотеке подойти, пригласить на танец.

– Ты же знаешь, я танцевать не умею, – смутилась девочка.

– Так учись. Вместо того чтобы страдать, ревновать и глазами его поедать, лучше бы собой занялась, танцевать бы выучилась, причёску бы сделала, а не ходила бы с этой вечной косой, краситься бы стала. Глядишь, и Скворцов на тебя обратил бы внимание! И в Киев надо ехать, будешь к нему ближе. Вот я бы на твоём месте...

– Ты не на моём месте, – прервала Иринка подругу, и ни в какой Киев я не поеду!

– Ну и дура! – ответила разозлённая её неожиданным упрямством, Ленка. Раньше Иринка всегда была тихая и покорная, а тут вдруг взбунтовалась. «Её бы энергию да в мирных целях, давно бы со Скворцовым была – подумала Ленка, – ещё и надоест бы ей успел. Что в нём хорошего? Баб-

ник и пустозвон. Одно слово павлин, только хвост распушить и умеет» – Березина, ну послушай, – постаралась уговорить её Ленка, но Иринка «закусила удила». Вся горечь, накопленная с начала учебного года, неожиданно выплеснулась на голову лучшей подруге. Иринка даже рада была, что можно на кого-то сорваться.

– И что же ты с дурой общаешься? И вообще, Лен, я не артистичная, одеваться не умею, краситься тоже, танцам не обучена, так что тебе со мной не по пути! – с этими словами Иринка молча встала и ушла в класс, оставив недоеденную булочку.

В дверях столовой она почти столкнулась с Сашей Скворцовым, на миг их глаза встретились, она густо покраснела, а он посторонился, пропуская её. Интереса к себе она в его взгляде не заметила. Это была последняя капля. Дома Иринка про поездку в Киев ничего не сказала. Уехали без неё. Димка тоже не поехал. Его отца пока не выпустили, но дело двигалось, хотя и медленно и Димка вовсю штудировал незнакомый и сложный язык иврит. После каникул Иринка пересела от Ленки на заднюю парту. Будь её воля вообще перешла бы в другой класс, да хоть бы и в тот, где Димка, ну и пусть он математический, а она по-прежнему не фанатка математики, зато, кажется, там Скворцову ни одна девочка ещё не понравилась. Меньше поводов для ревности да и до её чувств никому нет дела, никто её не будет поучать, наставлять, говорить, что ей делать, а что не делать. Полная сво-

бода. Жаль в середине года никто её никуда не переведёт. На перемене к Иринке подошла Ритка:

– Ир, а ты с Ленкой поссорилась, да? – вкрадчиво спросила она. – Это из-за того, что у них было с Сашей Скворцовым? Он же тебе по-прежнему нравится, не отпирайся, я же вижу, как ты на него смотришь...

– А что у них было? – леденя, спросила Иринка.

– Ну, я точно не знаю, они тусовались всем ансамблем, а иногда ни Скворцова, ни Ленки подолгу не было.

– И ты думаешь, что они в это время были вместе? – убитым голосом спросила девочка.

– Я им свечку не держала, – ответила Рита.

Иринка вспомнила, как Ленка, едва они встретились после каникул, схватила её за руку и возбуждённо зашептала, казалось, она уже забыла обо всех их разногласиях:

– Ой, Березина, я тебе такое расскажу! В Киеве я...

– Меня не интересует, что было в Киеве, – помня, что они в ссоре, – холодно ответила тогда Иринка. И вот сейчас она подумала, вот что хотела рассказать лучшая подруга!

С этого дня Иринка оказалась в полной изоляции, она посещала школу, сидела на всех уроках, но ни в каких мероприятиях участия не принимала. Ей казалось, что Саша Скворцов учится в их классе, а не в своём, он был везде, где находились её одноклассники, не видела она его только на уроках, а на переменах, в столовой, на школьном дворе Саша всегда был рядом с её классом. И это было невы-

носимо. Он находился так близко и так бесконечно далеко от неё.. Правда по понедельникам отсутствовал, у его класса было УПК, и ещё несколько раз в месяц мальчиков их класса забирал военрук на уроки Начальной Военной Подготовки, они ездили в тир, учились стрелять. Об этом доложила вездесущая Ленка, когда они ещё общались. Сейчас Ленка тоже обиделась и старалась избегать некогда лучшую подругу. И в те дни, когда Саши не было в школе, Иринка очень по нему скучала, а тех мероприятий, которые посещал он, избегала, не хотела видеть его с Ленкой, да и с другими девочками тоже. Он всегда был не один. Ревность к соперницам и любовь к Саше, которая, казалось, только увеличивается, раздирали сердце Иринки. Масла в огонь подлила ещё и мама, вернувшаяся с родительского собрания.

– Ирина, иди сюда, – позвала она дочь.

Иринка почувствовала по её голосу, что мама чем-то не довольна.

– Что случилось? – тревожно спросила она, – я учусь нормально, ну пара троек, так у кого их нет?!

– Дело не в учёбе.

– А в чём?

– Ириша, почему ты отрываешься от коллектива? Ваш класс ездил на зимние каникулы в Киев, почему ты не поехала? Ты даже не рассказала об этой поездке! Мы бы нашли деньги. Ты бы увидела красивый незнакомый город, пообщалась бы с друзьями. Почему ты ничего не сказала?

– Не класс ездил, а ансамбль, – пробормотала сконфуженная Иринка, а мама, не слушая её, продолжала:

– Ты не ходишь на дискотеки, ты не едешь на природу. Почему? Ты даже с Леной перестала дружить! Ирочка, это ведь твои лучшие годы. Потом ты пожалеешь, что так провела их. Не отказывайся от друзей, тебе будет, что вспомнить! Иринка молчала. – Это из-за того мальчика, да? – неожиданно спросила мама, – Который тебе нравится? Саши Скворцова?

Иринка вся побелела, потом покраснела.

– А с чего ты взяла, что это из-за него? – глухо спросила она.

Мама замялась: – Марина Николаевна его упоминала, говорила хороший мальчик, всегда их сопровождает, дискотеки помогает организовывать. Так это из-за него? Ты боишься, что он догадается, что он тебе нравится?

Иринка была ни жива, ни мертва. Ей казалось, что все окружающие ополчились против неё. Мама, как она могла? Ей доверили самое сокровенное, а она выставила её чувства напоказ, копнула по самому заболевшему! Зачем они все к ней лезут? Ленка со своими советами, мама с вопросами. Ей хорошо и одной! Ей никто не нужен!

– Оставьте меня в покое! – вырвалось у измученной Иринки, – не хочу и не хожу! Что вам всем от меня надо? Учусь нормально, не прогуливаю! Не трогайте меня!

Чувствуя, что горькие слёзы обиды на весь мир уже

на подходе и вот-вот вырвутся наружу, она бросилась в свою спальню, и с грохотом захлопнула за собой дверь.

Иринка думала, что теперь её оставят в покое, но не тут-то было. Откуда мама узнала о том, что в школе опять будет дискотека на Восьмое марта, для Иринки осталось тайной, но она буквально настояла, чтобы дочь туда пошла. По этому случаю она вытащила Иринку за покупками, в результате чего были приобретены тигровые лосины и длинный чёрный с блёстками ангорский свитер, плюс к этому красивый плетёный ремешок. Мама пошла дальше и сама предложила накрасить дочь, её макияж получился ярче, чем когда Иринка пыталась краситься сама, но зато глаза сразу стали выразительнее, скулы выше, у губ оказалась вполне красивая форма. И в довершение мама заплела дочери обычную косу, но подняла её наверх и заколола шпильками. Новая причёска делала Иринку выше, грациознее и взрослее. Когда девушка посмотрела на себя в зеркало, она себе понравилась и от души поблагодарила маму. Все её обиды на неё давно прошли. Иринка даже благодарна ей была, что мама настояла на её походе, на дискотеку. Вот увидит сегодня Саша, какая она красивая и кто знает... Иринка решила не сидеть весь вечер в углу, ничего, что не умеет танцевать, надо смотреть, какие движения делают другие и пытаться им подражать, так и научиться.

Но все её благие намерения рассыпались в пух и в прах, когда она убедилась, что Саша сегодня не пришёл. Лидка

с Жанной были королевами бала, зажигали вовсю, вешались на мальчиков, вели себя развязно. Иринка, глядя на них, не могла понять, что привлекает в таких девочках Сашу: вульгарные, курят, она сама их с сигаретой видела, громко хохочут, липнут к парням, и всем нравятся! Весь вечер от Иринки не отходил Димка, она, не желая его обидеть, протанцевала с ним пару медленных танцев, а потом, сославшись на головную боль, ушла. Ленки тоже почему-то не было и все подозрения на их с Сашей счёт ожили в Иринкиной голове, настроение было окончательно испорчено. Надев шубку и накинув на голову капюшон, она вышла на крыльцо школы и увидела Сашу Скворцова. Он стоял с какими-то незнакомыми Иринке ребятами, может из своего класса, может из другого. Они курили, никаких девочек рядом с ними к своему облегчению Иринка не заметила.

Увидев её, один из парней сказал:

– Сашка, посмотри, кто идёт: твоя любовь!

Услышав такое, Иринка стала пунцовой, опустила глаза и чуть замедлила шаг, ей было интересно, что ответит на это Саша.

– Ирка, ну куда же ты одна, давай провожу, поздно уже, темно, – неожиданно догнал её Димка.

Кто-то пошутил, может и Саша, мол, любовь уже занята, все весело рассмеялись, а Иринка, ничего не ответив Димке, пошла дальше. Она была зла на него. Если бы не Димка со своими провожаниями, можно было бы отойти в сторон-

ку, посмотреть пойдёт ли Саша на дискотеку, наверняка, он туда и пришёл, просто опоздал немного, и можно было бы вернуться, никто бы и не заметил, что она выходила. Мама так старалась, наряжая её, для Димки что ли?!

– Ирка, они тебе что-то сказали, да? – по-своему истолковав её молчание, проговорил Димка, – не обращай на них внимание, они дураки, хоть и взрослыми себя считают. Ты сегодня такая необыкновенная, да ты всегда лучше всех!

– Что? – переспросила Иринка, она его совершенно не слышала, занятая мыслями и воспоминаниями о Саше. Вот Саша стоит на крыльце школы в распахнутой чёрной куртке, синие глаза блестят, тёмная чёлка небрежно падает на лоб. Настоящий принц!

– Ничего, – ответил Димка, – это я так...

До конца учебного года оставалось не так много времени, и Иринка подумала, что они пролетят спокойно, ну будет Саша с девочками крутиться, так она к этому почти привыкла. Но её ждали новые испытания.

Мама решила развлечь, сидящую дома дочку, и приготовила ей сюрприз. Однажды, когда Иринка вернулась со школы, к своему удивлению она застала маму дома.

– Ты заболела? – с тревогой спросила она.

– Нет, – улыбаясь, ответила мама, – у меня накопились отгулы, на неделю, я их взяла, решила провести это время с тобой, будем ходить после школы в кино, в кафе, куда захочешь. Только не в ущерб урокам. Ты рада? Тем более че-

рез несколько дней начинаются каникулы.

– Ну, конечно. Целую неделю гулять с мамой – это было здорово!

– С чего начнём? Может с кино? Ты как к этому относишься, Ириша?

– Ой, я очень хотела бы посмотреть «Анжелика – маркиза ангелов», говорят классный фильм, и книгу эту я читала.

– Ну, хорошо, сейчас я узнаю во сколько сеанс. А уроки ты успеешь сделать?

– Конечно, после кино всё сделаю, тем более, что задали не много.

– Тогда давай собираться, только пойдёшь, разогрей обед.

Мама узнала, что сеанс будет через час, кинотеатр был близко, поэтому можно было не спешить. Улыбаясь, Иринка резала хлеб, и тут зазвонил телефон.

– Ириша, это тебя, – позвала, сняв трубку, мама.

– Кто? – спросила она, думая, что это Димка.

– Не знаю, какая-то девочка.

– Алло, – сказала Иринка, ожидая услышать Риту, она иногда звонила, спрашивала насчёт уроков, но голос в трубке оказался ей незнаком.

– Ты знаешь Сашу Скворцова? – неожиданно спросили её.

– Нет, – от растерянности ответила Иринка. Да и что значит «знаешь»? «Знаешь» в смысле знакома? Тогда она его не знает. Они же не общаются.

– «Не знаешь», ну хорошо, – усмехнулась невидимая со-

беседница. – В общем, если на него ещё раз посмотришь, пеняй на себя.

– А что на него смотреть нельзя? – тихо вырвалось у Иринки, она переживала, чтобы мама случайно не стала свидетельницей этого разговора, расспросов не оберёшься.

– Так ты его знаешь?

– Ну, знаю, и что?

– А то, что я тебя предупредила. Запомни, со мной шутки плохи.

– А ты кто вообще?

– Я – его девушка! Всё. Пока. И помни.

Дрожащими руками Иринка опустила трубку, поспешно убежала в ванную и закрылась там. «Его девушка, у него есть девушка», – эта мысль билась в голове. Одно дело видеть его то с одной, то с другой, а совсем другое услышать «его девушка». Об угрозах Иринка не думала, да и что ей сделает эта «его девушка»? Убьёт? Побьёт?

– Ирочка, суп на плите выкипает, – раздался голос мамы, – иди обедать, – опоздаем.

«Ах да кино». В кино уже расхотелось, но не обижать же маму, она так старалась сделать ей приятное. Иринка, нацепив на лицо весёлую улыбку, вышла из ванной.

– Ириша, кто звонил? Кто-то из одноклассниц? Голос вроде незнакомый, – сказала мама.

– Да, – неопределённо ответила Иринка, дую на горячий суп, – одноклассница. Мы недавно стали общаться.

– Я рада, что у тебя появилась новая подруга, – сказала мама, – но мне жаль, что расстроилась ваша дружба с Леной, вы так хорошо дружили! С первого класса!

Иринка только вздохнула. Временами ей не хватало Ленки, как например, сейчас. Только ей она смогла бы рассказать про этот звонок, а без Ленки ей даже поделиться не с кем.

Быстро пообедав, они собрались и поспешили в сторону кинотеатра. Подходя ближе, Иринка почувствовала, что у неё подгибаются ноги и начинаются галлюцинации, потому что в эту же сторону спешили... Саша Скворцов с женщиной, на которого он был похож как две капли воды, наверное, его отец. Заметили ли они Иринку и её маму сказать трудно, может, скользнули взглядом, их больше интересовал уже начинающийся сеанс фильма, который в афише значился под непривлекательным названием «Первая кровь». Иринка готова была и на «Кровь» лишь бы с Сашей, но они уже скрылись за дверью кинотеатра. Мама заметила взгляды, которые её дочь бросала на симпатичного парня и догадалась обо всём.

– Ириша, это и есть твой мальчик? Саша Скворцов? – тихо спросила она. – Очень красивый!

Иринка была признательна маме за то, что она оценила Сашу. Даже мама заметила, какой он особенный, лучше всех, другого такого во всём мире нет и не будет. И не удивительно, что у такого парня столько девушек, странно бы-

ло бы, если бы их не было. Некстати вспомнив об ещё одной «его девушке» Иринка погрустнела. За это время мама купила билеты, и они пошли смотреть «Анжелика – маркиза ангелов». В первые минуты фильма Иринка не могла сосредоточиться, всё думала о Саше и о таинственном звонке, но потом сюжет захватил её. Она представляла, что если бы она была бы такой же красивой, смелой, решительной, как героиня фильма, Саша уже давно был бы с ней. К концу сеанса Иринка вся извелась, девочка уже не интересовалась приключениями бесстрашной Анжелики. Её волновало другое: Иринка не знала когда закончится «Первая кровь», а увидеть ещё раз Сашу очень хотелось, тем более, что он был с папой, а не с девушкой. Но, наверное, раз их сеанс раньше начался, то он раньше и закончится. Но может всё-таки... Надежда умирает последней. Когда Иринка с мамой вышли из кинотеатра, Сашу с папой, они не увидели. Иринка задерживалась, то делая вид, что у неё развязался шнурок на ботинке, то уже в сотый раз перечитывая афиши, и при этом она ждала, что сейчас... Но их не было, наверное, ушли. Казалось, мама заметила все уловки дочери, но она промолчала. Когда шли домой, говорила о просмотренном фильме, об игре актёров. Иринка была ей благодарна, обсуждать Сашу не хотелось. Через несколько дней начались каникулы, а потом впереди была последняя четверть.

В первый день занятий на большой перемене Иринка увидела Сашу Скворцова, он был с автоматом, видимо у его

класса проводилась НВП, к нему подошла Жанна, забрала автомат и наставила его на, стоящую неподалёку, Иринку. В шутку. Саша засмеялся. Иринка во все глаза смотрела на него, забыв все предупреждения, да и кто ей может запретить на него смотреть? Смотреть на него для неё стало так же необходимо, как дышать. Он в упор взглянул на влюблённую девочку, улыбнулся, пожал плечами, вернул свой автомат и ушёл в свой класс. Иринка ждала, что звонок опять повторится, но было тихо. Она уже начала забывать об этой странной истории, когда звонок раздался снова. К телефону на этот раз подошла она, дома никого не было.

– Ты знаешь Сашу Скворцова? – так же как и в прошлый раз спросили её.

– Да знаю – твёрдо ответила Иринка. Ни за что она не отречётся от своей любви.

– Так вот он сказал, что если ты на него ещё раз помотришь...

– А почему он мне сам этого не сказал? Ты что его парламентар? – не растерялась Иринка.

Собеседница на другом конце провода зловеще замолчала.

– В общем, я тебя ещё раз предупреждаю, – наконец сказала она, – забудь его, как страшный сон. И мой тебе совет, мальчик эстет, а ты пойди на себя в зеркало посмотри. Она отключилась. Иринка осталась стоять с трубкой, из которой доносились гудки отбоя, ни жива, ни мертва.

На следующий день в школе она думала, как «его девушка» за ней наблюдает? Кто она? Учится с ним? Или это кто-то из её класса? Одни вопросы. Встретив Сашу в столовой, Иринка смело посмотрела на него. Если ему это не нравится, пускай сам об этом скажет, но он вроде даже ей улыбнулся или может ей так показалось. Встречаясь с ним в школе, она продолжала на него смотреть, просто не могла иначе. Он иногда не замечал её взглядов, иногда поглядывал, иногда улыбался. Конечно, она побаивалась таинственной незнакомки, но ничего экстраординарного не происходило. Звонки прекратились, может Саша сменил девушку, а может девушка потеряла интерес к Иринке и нашла новый объект для своих угроз.

Давно ли это было «Дорогие выпускники, пусть для вас прозвонит последний звонок», только выпускник не Саша Скворцов, выпускница она, Ирина Березина и для неё звучит трелью грусти, что ещё немного и школа останется позади, последний звонок. От платья на выпускной Иринка отказалась, подумав, что Саши не будет и наряжаться ей не для кого. Мама заказала для дочки у портнихи костюм кремового цвета, с юбкой чуть выше колен и с пиджачком в талию. Сделала ту же причёску, что и на дискотеку, помогла с макияжем, Иринка выглядела тоненькой, хрупкой и очень взрослой. Старания мамы, казалось, пропадали напрасно, выпускной шёл своим чередом, будто мимо Иринки, погружённой в свои мысли. Девушка была не довольна собой, не знала,

чего хочет, её душу раздирали противоречия.

– Березина, а ты всё в мечтах! – раздался знакомый голос.

Иринка подняла голову, улыбнулась: Ленка! Собственной персоной, как всегда яркая и расфуфыренная в синем пышном шёлковом платье, держащая стаканчик с лимонадом так, будто это бокал шампанского. В другой руке Ленка несла другой стаканчик, видимо для Иринки.

– Давай, Березина, выпьем за нашу дружбу, простим друг другу все обиды, хоть я и не понимаю, чем обидела тебя, но давай всё забудем, и попрощаемся.

В этот момент Иринка почувствовала, как ей не хватало подруги, и как жаль, что весь учебный год они провели порознь.

– Как попрощаемся? – испуганно переспросила она.

– Вот так. Уезжаю я, Ирка.

– Куда?

– В Москву, в модельное агентство.

– Ну ты отчаянная!

– А то!

– Погоди, а если не возьмут, вернёшься?

– Нет уж, хватит с меня учёбы! Запасной вариант – школа стюардесс.

– А как же практика? В колхоз мы в этом году не едем, но ведь надо в школе отрабатывать?

– Нет, у меня освобождение, так что скоро еду покорять Москву. Ну, держись, столица! Пожелай удачи!

– Удачи тебе, Ленка, я верю, что у тебя всё получится!

– Не сомневайся, – самоуверенно заявила подруга, – подиумы Европы ждут меня!

Они рассмеялись. Иринке было грустно терять свою весёлую и падкую на всякие авантюры Ленку.

– Слушай, Лен, – начала говорить она то, что давно камнем лежало на душе, – я давно хотела спросить...

– Ну, давай, не тяни kota за хвост, – поторопила её Ленка, – что-то про Скворцова? Да, я угадала?

– Да. Лен, в Киеве у вас что-то было, да?

Ленка расхохоталась так весело и заразительно, что у Иринки отлегло от сердца.

– У меня со Скворцовым? С этим павлином? Надо же было такое придумать!

– Но я слышала, что вас вместе подолгу не было, – начала оправдываться Иринка, уже догадываясь, что напрасно подозревала лучшую подругу.

– Где и с кем был твой Скворцов, не знаю, а я пропадала со своим поклонником.

– С кем?!

– Завёлся у меня поклонник, солидный такой дядечка, ни одно выступление не пропустил, цветы охапками дарил, в рестораны приглашал.

– И ты ходила? – с интересом спросила Иринка.

– Конечно! Где ещё я могла так вкусно поесть?! Икра, осетрина, салат с крабами, шампанское!

– А потом?

– А потом он, поцеловав мне ручку, отвозил в гостиницу, к нашим.

– И ни на что не намекал? – недоверчиво переспросила Иринка.

– Намекал, конечно, но я сразу дала понять, что я девушка строгих правил. Или женись, или...

– А он?

– А он женат.

– И продолжал ухаживать?

– Ну да. Наверное, надеялся, что я, сражённая размахом его возможностей, сдамся и упаду к его ногам. Даже не понял, что я школьница! Ленка весело расхохоталась, Иринка тоже. Да, Ленка такая, в своём репертуаре, ей палец в рот не клади.

За разговорами с Ленкой выпускной незаметно подошёл к концу, Димка несколько раз приглашал Иринку танцевать, но она только отмахивалась, танцевать не хотелось, хотелось пообщаться с подругой, наверстать хоть немного упущенное по её вине, время.

– А ты, как всегда скромненько, но со вкусом, – критично оглядев Иринку, – вынесла свой вердикт Ленка, – причёска новая тебе идёт. Накрасилась очень удачно.

– Спасибо, – зарделась девушка, – это всё мама...

– Да, мама у тебя женщина понимающая!

Иринка сознавала, как соскучилась она по разговорам

с Ленкой, как жаль, что та будет далеко. В том, что у Ленки всё получится, Иринка даже не сомневалась. Надо было знать Ленку, такая горы свернёт! Ленка уехала навстречу своей славе, а для Иринки началась отработка. И каждый день после практики их класс ждал Саша Скворцов, и, взяв под ручки Лиду и Жанну, куда-то с ними уходил, а Иринка смотрела им вслед, и ревновала. «И это ждёт меня ещё целый год! – думала она, – видеть его, любить и ревновать!». А может уйти, прямо сейчас, после отработки, поступить куда-нибудь, перестать его видеть, но это будет не больно, ведь у меня начнётся новая жизнь, моя собственная жизнь, а сейчас я не живу, я существую им!» Идея показалась Иринке заслуживающей внимания, но куда поступать?

В экономический она хотела пойти после окончания школы, следуя желанию родителей, у неё же никаких мыслей и стремлений на этот счёт не было. Бабушка была лаборантом в больнице и Иринка с детства интересовалась медициной, любила рассматривать анатомический атлас, но было одно препятствие: она не выносила вида крови, когда смотрела по телевизору программу «Здоровье» при виде шприцов и медицинских инструментов, заливалась слезами. Конечно, она понимала, что всё это нужно для спасения жизней, но думала при этом, как же больно тому, кто подвергается этим манипуляциям! С таким мировоззрением в медицине ей делать было нечего, но и выбора особого не было! А в медучилище нужно сдавать биологию и диктант. По био-

логии она отличница, да и с диктантом проблем не будет. А все страхи, ничего, переборет. Так что не дрейфь, Березина, решайся, как сказала бы Ленка. И решение созрело. Всё равно через год Саша уйдёт, а она останется, а так она уйдёт раньше, и прекратятся эти мучения. Родителям Иринка решила пока ничего не говорить, вот поступит, и скажет. Она узнала, какие документы требуются для поступления, всё подготовила, получила медицинскую справку и поехала навстречу новой жизни, но её ждало жестокое разочарование.

– Девушка, приём документов закончился вчера, – ответил ей сухой бесстрастный голос в приёмной комиссии, – к сожалению, вы опоздали, приходите на следующий год.

– Но может в виде исключения, но мне очень надо, – забормотала почти со слезами Иринка.

– Всё, девушка, в следующем году, – таков был вердикт. Значит, судьба пока не хочет разлучать её с Сашей, может, готовит ей шанс?

Лето проходило ровно, без потрясений. Ленки не было, Димка провожал отца, ему наконец-то разрешили выезд, Иринка была предоставлена самой себе. Сашу она видела всего пару раз, когда прошла мимо его дома, он был с друзьями, её не заметил. Отпуск у мамы в этом году получился короткий, поэтому ни на Кавказ, ни в Крым не поехали, взяли путёвки в загородный пансионат. Красивая природа лес, озеро, всё располагало к приятному отдыху, но Иринка торопи-

ла время, ей не терпелось вернуться в школу и увидеть Сашу, тем более у неё так мало оставалось времени, всего один год. Когда-то казалось, что впереди целая вечность, и всё можно успеть, но результатов ноль, за два года она и Саша не стали ближе, а время неумолимо несётся, отсчитывая дни, сокращая возможность видеть его. У неё впереди так много времени – целый год и так ничтожно мало!

Из четырёх восьмых классов сформировали два девярых, половина ребят, подобно Ленке, выбрала новую жизнь, не такую красивую как у подруги, но взрослую, для них школа осталась позади. Теперь Димка опять учился с Иринкой в одном классе и они сидели вместе, как раньше. Жанна поступила в техникум, Лида, казалось, потеряла интерес к Саше Скворцову и заинтересовалась мальчиком, который раньше учился в другом классе. Было много новеньких, Рита продолжила учёбу, они с Иринкой иногда перекидывались словом, хотя заменить Ленку Рита была не в силах, да и откровенности в общении с ней Иринка себе не позволяла, не доверяла.

В учебном процессе появилось много интересного, например, им сообщили, что с этого года введён предмет «Этика и психология семейной жизни». Подобная новость вызвала бурное обсуждение, нездоровые смешки, скабрзные шуточки. Все с нетерпением ждали начала незнакомого урока. А в первый раз им предложили написать несколько слов на тему «Что такое любовь», разумеется, анонимно. Ко-

гда работы сдали, учительница начала зачитывать ответы, все пытались угадать, кто что написал. В основном, писали всякие общие фразы типа «Любовь придумали поэты» или «Любовь пережиток социализма» или ещё лучше «Любовь неотделима от секса» или даже откровенные пошлости, вызывающие у учеников смех, и заставляющие краснеть преподавательницу. Но вот учительница начала читать очередной ответ и класс ошеломлённо затих. «Любовь – это крылья, когда видишь любимого, то словно паришь, ноги отрываются от земли и ты летишь навстречу ему».

– Неужели это из нашего класса кто-то так считает? – раздался чей-то озадаченный девичий голос.

– Ну да, – улыбаясь, ответила учительница.

– Так это же Ирка Березина, точно она! – раздался тот же голос с задних рядов.

– Ира, это правда ты написала? – тихо спросил её Димка.

– Да, я, – смущаясь, ответила она.

– Красиво! – почему-то с грустью подытожил друг детства и тут прозвенел звонок.

Все собрались и пошли к кабинету, где должен был быть следующий урок, на ходу обсуждая написанные «сочинения». Спасаясь от любопытных расспросов, Иринка замешкалась, все давно ушли, когда она подошла к кабинету физики. Почему-то возле него никого не было, это её удивило, но тут из соседнего класса вышел Саша Скворцов и она забыла обо всём на свете. Он был один, большая редкость, подо-

шёл к окну, возле которого стояла она, взглянул на неё, она отвела взгляд, потом опять подняла на него глаза. Он улыбнулся и вернулся в свой класс. Прозвенел звонок на урок, но почему-то из Иринкиного класса никто так и не появился. Кабинет физики оказался закрыт. Недоумевая, она пошла в учительскую посмотреть расписание, может что-то перепутала. Навстречу ей вышла Марина Николаевна, оставшаяся их классной руководительницей.

– Ира, что случилось? – спросила она, – почему ты не на уроке?

Иринка объяснила ситуацию.

– Сейчас всё узнаем, – подбодрила её Марина Николаевна, ей нравилась эта тихая спокойная девочка. Она вошла в учительскую и скоро вышла.

– Ира, учительница физики заболела, – сказала она, – вместо её урока у вас сейчас биология. Неужели вам не объявляли?

«Ну, может, и объявляли, только она думает всё время про Сашу, и всё пропускает мимо ушей» Иринка поспешила в кабинет биологии.

– Березина, почему опаздываешь? – строго спросила её «биологичка». – Звонок что, не для тебя?

– А она улетела, – съехидничал кто-то, – на крыльях любви. Класс заржал.

Покраснев, Иринка поспешно заняла своё место рядом с Димой. А на следующей перемене, когда Иринка, думая,

что никому до неё нет дела, наблюдала за Сашей, по счастью их классы оказались рядом, она вдруг услышала:

– А Скворцов это тот мальчик в сиреневой рубашке? Тёмненький?

Вздрогнув, Иринка обернулась. Вопрос задала новая девочка в их классе Маша Зайцева.

– Чего ты ко мне пристала? Отстань, – стараясь отвязаться от назойливого внимания, почти грубо ответила Иринка. Она не хотела хамить, от растерянности так получилось.

– Ну, чего ты, – не обидевшись, протянула Маша, – уже все всё знают.

– Что знают? – холодея, спросила Иринка.

– Про твою неземную любовь к некому Саше Скворцову, – отходя от неё, спокойно ответила одноклассница.

С этого дня Иринке начало казаться, что вся школа в курсе её чувств к Саше. Шепотки, подкалывания окружали девушку со всех сторон. «Толпа нахлынув в грязь втоптала то, что в душе её цвело», – промелькнула в голове строчка из любимого стихотворения. А сам Саша стал чаще смотреть на неё и улыбаться. Странные взгляды, странные улыбки. Она не знала, что и думать, её охватывали то радость, то смятение, а потом...

Однажды после школы она выносила мусорное ведро, и вдруг увидела выходящего из соседнего подъезда её дома... Сашу Скворцова, собственной персоной. Он шёл, о чём-то задумавшись, а Иринка, остолбенева, провожала его

взглядом. В голове крутились предположения, к кому мог пойти Саша. С начала учебного года она не видела его с другими девочками и начала успокаиваться, но вот сейчас её осенила догадка, и она похолодела: Настя! Саша ходил к Насте!

Настя Зарубина появилась в их дворе этим летом, её папа военный, его перевели в их город. Иринка иногда общалась с девочками со двора, они все были разных возрастов, кто-то постарше, кто-то помладше, но дружили. Настя интересная и компанейская легко вписалась в их компанию, она умела рассказывать увлекательные истории и знала много спортивных игр. Девушка рассказала, что будет учиться в 10-ом классе в Иринкиной школе. Иринка ей даже посочувствовала, тяжело вливаться в новый коллектив на один год, но Настя не видела в этом никакой проблемы.

Иринке Настя понравилась сразу до того момента, пока она не узнала, что Настя общается с Сашей Скворцовым и наверняка, ему интересна. Настя обладательница красивых серых глаз и милых ямочек на щеках была высокой, спортивного телосложения, занималась художественной гимнастикой. Иринка понимала, что Настя даст ей сто очков вперёд, она симпатичная, весёлая и за словом в карман не лезет. Саше такие нравятся! Люда, Вика, Жанна, Лида, теперь Настя, конца края нет его девочкам и её ревности.

Через несколько дней начались каникулы. Иринка возвращалась из кинотеатра, куда ходила с одной из девчонок

со двора, и тут на скамейке у своего подъезда увидела Сашу с Настей. По-видимому, он учил её играть на гитаре. Одной рукой Саша обнимал девушку за талию, другой показывал, как должны лежать пальцы на струнах. Иринка почувствовала, что отдала бы всё на свете, лишь бы быть на месте Насти, чтобы руки Саши обнимали её, чтобы её он учил играть, и тут же с грустью подумала, что слуха у неё нет, вряд ли Саше подошла бы такая ученица. Она безумно хотела быть с ним, но в глубине души осознавала, что если бы такое и случилось, она не знала бы как себя вести, о чём говорить. Она не умеет целоваться, практика на помидорах в колхозе ни в счёт. Она не компанейская. Задумчивая. Романтичная. Книжная. Наверное, так и смотрела бы на него и молчала. Вот уж точно Русалочка, только той язычок отрезали, а она Иринка теряет свой сама, едва его видит.

Будь на её месте хоть та же Ленка, она, пользуясь дружбой с Настей, подошла бы к ним, поздоровалась, возможно, села бы рядом, сказала бы что ни-будь эдакое. А она так не умеет.

– Привет, Ира, – поздоровалась с ней Настя.

У Иринки хватило сил едва кивнуть в ответ, Саша вроде тоже кивнул, или ей почудилось. Она ждала, что Настя спросит: – Саша, ты знаком с Ирой? – но Настя уже забыла о ней.

Вбежав в свою квартиру, Иринка схватила почти пустое мусорное ведро и, не обращая внимания на слова мамы: – «Ириша, мусор сегодня уже выбрасывали» – поспешила

на улицу, чтобы опять увидеть Сашу. Да, с Настей. И ей больно видеть их вместе. Больно и горько, но сладко оттого, что он так близко, вот доносятся звуки гитары, и его голос. Саша пел. Она замедлила шаг, прислушавшись:

«Понял он, что лучше Таньки нету

Только Танька замужем уже»

Пел он здорово! Но не для неё. Для той, что приобняв его, сидела рядом. На Иринку они внимания не обратили. Она выбросила несколько бумажек с почти пустого ведра и пошла домой, гулять с мусорным ведром было бы глупо. Дома она постаралась отвлечься. Взяла книжку, хотела почитать, но неведомая сила вела её на лоджию. Выглянув, Иринка увидела их, сладкую парочку. Невыносимо. Начал накрапывать дождик, и они, захватив гитару, смеясь, побежали в Иринкин подъезд.

Поспешно накинув ветровку, и схватив зонтик, она крикнула маме, что забежит в булочную.

– Ириша, у нас полно хлеба, – сказала удивлённая её странным поведением мама.

– Мне булочек хочется, с корицей, – нашлась Иринка. На самом деле ей нужен был повод увидеть его. Увидеть их.

Она поспешно сбежала по ступенькам, они стояли в подъезде, обнявшись, о чём-то тихо беседуя. На неё взглянули удивлённо. Поспешно дойдя до булочной и купив несколько булочек, Иринка пошла обратно, но их уже не было. Расстроенная она поднялась домой.

– Ириша, иди чай пить с твоими любимыми булочками, – позвала мама.

– Не хочу, я потом, – ответила девушка, её душили слёзы обиды на Сашу, на Настю, хотя в чём они перед ней виноваты? Ну, нравятся друг другу. Насильно мил не будешь. Но как приказать сердцу не любить?!

Учебный год шёл день за днём, вот уже зима, а она по-прежнему видит Сашу с Настей в своём подъезде, не каждый день, иногда. Понятно, на лавочке холодно, а к Насте или в её подъезд они не идут, Иринка слышала краем уха, что у Насти очень строгий отец, держит дочь в ежовых рукавицах. Иринка стала для них «невидимкой», занятые друг другом они не замечали, что она по несколько раз бегаёт мимо них, то с мусорным ведром, то с хозяйственной сумкой или спускается к почтовому ящику. Семья Иринки получала много газет и журналов. Для мамы выписывали «Работница», «Крестьянка» и «Семья и школа», для бабушки журнал «Здоровье», для папы «Вокруг света». Для Иринки молодёжный журнал, плюс к этому для всех несколько газет. Вечер превращался в читальный зал, все углублялись в свои журналы, а иногда все вместе разгадывали кроссворды. По просьбе Иринки ей оформили подписку на журнал «Юность». Ей нравилось читать или смотреть фильмы про «молодёжь», их первую любовь. Особенно тронул «Вам и не снилось». Вначале посмотрела, потом прочитала. Не обходила своим вниманием она и молодёжные передачи, очень любила «50 x 50»

и «До 16 и старше», а раньше всегда с нетерпением ждала «В гостях у сказки», да и сейчас иногда не могла отказать себе в удовольствии вернуться в детство и посмотреть любимые сказки или мультики. Мама с бабушкой смотрели модные в то время «мыльные оперы», Иринка иногда садилась с ними, любовные страсти сериальных героинь были так похожи на её собственные!

В этом году учёба отошла для неё на задний план, она скадилась на тройки и ходила в школу только, чтобы увидеть Сашу. Она почти смирилась с Настей, перестала обращать внимание на нездоровый интерес к ней окружающих, ею овладела одна неотвязная мысль: «как она будет без Саши в следующем году?» Сейчас бывали дни, когда она его не видела, но знала, что увидит через день, через два, через три, наконец, но не видеть вообще, разве что изредка в своём дворе?! Воображение сразу нарисовало Иринке картину: вот однажды она возвращается домой и видит машины, украшенные лентами и кольцами, а из подъезда выходят Саша и Настя. Она в белом платье и в фате, он в костюме, за ними свидетели, родители, друзья, все рассаживаются по машинам и едут в ЗАГС, а она смотрит им вслед. А потом молодые живут у Насти дома, и она иногда видит Сашу с ... мусорным ведром. Иринка вздрогнула. Невесёлая картинка.

От собственных мыслей и фантазий и сознания, что ей не выдержать целый год, не видя Сашу, она впала в депрессию. Ходила в школу по инерции, уроки делала по инер-

ции или не делала вовсе, не принимала участия в школьных мероприятиях. Дома с ней попытались поговорить, но потом оставили в покое, в старших классах глупо настаивать на хорошей учёбе, девочка неглупая, сама должна понимать. О Саше они с мамой больше не упоминали, мама перестала настаивать на участии дочери во внеклассных мероприятиях. Может, понимала, что Иринке не до них. Последний год, когда она могла быть хоть и не вместе, но рядом с любимым, словно утекал сквозь пальцы.

В начале учебного года Иринка несколько раз посетила школьную дискотеку, но Саши не увидела, не пришёл. Наверное, проводил время с Настей. Она мучительно думала, что делать и как быть. Вот она приходит в школу и знает, что его не встретит, ни на переменах, ни в столовой, вообще нигде. Зачем тогда вообще ходить в школу, если там не будет его?! К началу весны решение созрело. Иринка ожила, сходила в парикмахерскую, отрезала косу, сделала короткую стрижку, как у Насти. Стрижка ей шла. Делала строже и взрослее. Дома поворчали, но успокоились, девочка выросла. Она знала, что совсем скоро прозвенит последний звонок и он будет действительно последним. Последним для Саши и... для неё. Потому что не будет она учиться в 10-ом, она уйдёт из школы вместе с Сашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.